

КУЛЬТУРА: № 4 — 2017

УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008 г.

Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баженов Ю.К., д.экон.наук, профессор,
академик Международной Академии
информатизации;
Бредихин Антон Викторович, к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дардик В.Б., д.экон. наук, профессор,
Заслуженный экономист РСФСР,
Почетный работник ВПО Миобразования РФ;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Зубенко В.В., д.экон.наук, профессор, академик
Международной Академии информатизации;
Казачков В.Н., д.экон. наук, профессор;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Крутиков В.К., д.экон. наук, профессор;
Никонова А.Н., к.ист.н.;
Оводов А.А., к.юрид.н.;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д. культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.;
Туганов Ю.Н., д.юрид. наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., д.экон. наук

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Бабенко Т.Д.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел. / Факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Полная или частичная перепечатка материалов

без письменного разрешения авторов статей

или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с прокурором Калужской области
Александром Юрьевичем Гулягиным 3

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

Акимов В.В. Буддийская этика
и уголовное право 5

Ивакина Д.С. Система культурных
прав и свобод человека и гражданина в РФ 7

Ткаченко С.В. Рецепция права:
определение понятия 10

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Халиков И.А. Отграничение преступления,
предусмотренного ст. 243¹ УК РФ,
от административно-правовых деликтов 16

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

Бондаренко Л.К. Уточнение предмета
судебно-искусствоведческой экспертизы 22

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Бредихин А.В. Геополитические проекты
«Прометей» и «Великая Украина»:
вызовы для юга России 28

Байдавлетова Л.Р. Отражение русской
и латинской правовых картин мира
в языковых картинах мира данных народов
(на основе анализа концептов
«право» и «закон») 33

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Дзюбан В.В., Кочергина М.В.
Духовная жизнь русских старообрядцев
пограничных территорий России,
Украины и Белоруссии в период
Великой Отечественной войны:
положение общин на оккупированной
территории, служение Отечеству,
сохранение веры предков 39

**Знаменательные события, памятные даты
и праздничные дни в истории культуры** 49

Фото, размещенные на обложках номера, предоставлены
пресс-службой прокуратуры Калужской области.

Формат 170x252. Печать офсетная. Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.

Общий тираж 2 000 экз. ISSN 2070-2159

Подписано в печать 24.10.2017. Дата выхода в свет 21.12.2017.

Подписка по России: «Роспечать» — 82281,

«Каталог российской прессы» — 11501,

«Объединенный каталог» (АРЗИ) — 15103,

а также на сайте www.gazety.ru

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

№ 4 — 2017

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № ФЧ77-33094 OF 11.09.2008.

Founder of the journal – Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Bazhenov Yu.K., doctor of economical sciences, professor, academician of the International Informatization Academy;
Bredikhin A.V., candidate of historical sciences Department for Cultural Heritage;
Gorodnichen V.Yu., deputy director;
Dardik V.B., doctor of economical sciences, professor, Honored Economist of RSFSR, Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation;
Degtyarev A.Ya., doctor of historical sciences;
Dziuban V.V., doctor of historical sciences, associate professor;
Zubenko V.V., doctor of economical sciences, professor, academician of the International Informatization Academy;
Kazakov V.N., doctor of economical sciences, professor;
Kobzeva S.I., doctor of juridical sciences;
Krutikov V.K., doctor of economical sciences, professor;
Nikonova A.N., candidate of historical sciences;
Ovodov A.A., candidate of juridical sciences;
Popravko E.A., doctor of historical sciences;
Ry'bak K.E., doctor of cultural sciences;
Tikhomirov Yu.A., doctor of juridical sciences;
Tuganov Yu.N., doctor of juridical sciences, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Editor-in-Chief of the journal:

Panarin A.A., doctor of economical sciences

Editor-in-Chief of Publishing Group «JURIST»:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors-in-Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Stuff:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Babenko T.D.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115035,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database
Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Recommended by the Supreme
Attestation Commission of the Ministry of Education
of Science of the Russian Federation for publication
of results of candidate and doctoral theses.

Printed by «National Polygraphic Group».
248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction
of authors' materials without prior written permission
of the authors or the Editorial Stuff shall be subject
to legal prosecution.

CONTENTS:

INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with prosecutor of the Kaluga region
Aleksandr Yu. Gulyagin 3

CULTURE, LAW, MORALITY

Akimova V.V. Buddhist Ethics
and Criminal Law 5

Ivakina D.S. System of Cultural Human
and Citizen Rights and Freedoms
in the Russian Federation 7

Tkachenko S.V. Law Reception:
Notion Definition 10

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

Khalikov I.A. Demarcation of Crime Stipulated
by Article 243¹ of the Criminal Code
of the Russian Federation
from Administrative Law Delicts 16

NOTES TO A SPECIALIST

Bondarenko L.K. Specification of Judicial
and Art Examination Subject 22

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Bredikhin A.V. The Prometheus
and the Great Ukraine Geopolitical Projects:
Challenges for Russian South 28

Baydavletova L.R. Reflection of Russian
and Latin Legal World Views
in Linguistic World Views of These Peoples
(Based on "Law" and "Act" Concept Analysis) 33

HISTORICAL JOURNEY

Dzyuban V.V., Kochergina M.V.
Spiritual Life of Russian Old Believers
in the Border Territories of Russia, Ukraine
and Belarus during the Great Patriotic War:
the Status of Communities in Occupied Territory,
Serving the Motherland, Ancestors' Faith
Preservation 39

**Outstanding events, memorable dates
and holidays in the history of culture** 49

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies.

ISSN – 2070–2159

Passed for printing 24.10.2017. Date of publication 21.12.2017.

Subscription in Russia:

Rospechat – 82281, catalogue of the Russian press – 11501,

Unified Catalogue – 15103,

www.gazety.ru.

бовом проспекте» установлен закладной камень с памятной табличкой, чтобы привлечь внимание к исторической ценности этого места.

Ожидая приезда императора Петра I, П.И. Ягужинский приказал проложить двухкилометровый «дубовый проспект», идущий к деревне Сухининки. Однако Петр I так и не приехал, зато некоторые деревья сохранились до нашего времени.

Дубы, украшающие проспект на протяжении 300 лет, требуют постоянной охраны и как памятник природы, и как достопримечательность усадьбы.

Сотрудники прокуратуры области вместе с ветеранами и молодыми специалистами несколько раз в год выезжают в усадьбу для проведения субботников и посадки новых деревьев. Молодые дубы по соседству с 300-летними деревьями стали символом связи поколений прокуроров и продолжения славных традиций российской прокуратуры.

— А что касается построек на территории усадьбы? Будут ли они восстановлены?

— Учитывая состояние построек, сейчас важно не допустить дальнейшего разрушения усадебного комплекса.

В декабре 2016 года территориальным управлением Росимущества в Калужской области дом и мавзолей усадьбы переданы в безвозмездное пользование Государственному бюджетному учреждению культуры Калужской области «Калужский объединенный музей-заповедник».

Сегодня работа по восстановлению усадьбы проводится в тесном взаимодействии с органами исполнительной власти Калужской области, администрацией Ферзиковского района.

Как нам стало известно, в 2016 году за счет средств федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» разработан эскизный проект по реставрации дома-усадьбы Авчурино и его восстановлению.

Министерством культуры и туризма Калужской области на ее территории проводятся благотворительные музыкальные фестивали «Авчуринские пикники».

Второй такой фестиваль прошел в июле 2017 года и был организован, как я уже сказал, министерством культуры и туризма, а также областным центром народного творчества, православной религиозной организацией «Приход в честь Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских в селе Авчурино Калужской епархии» и Международным фестивалем «Мир гитары». В планах организаторов сделать благотворительный фестиваль ежегодным.

— Вы упомянули, что разрушенный храм, расположенный на территории Авчурино, тоже входит в состав усадьбы. Он тоже является объектом культурного наследия федерального значения или принадлежит Русской православной церкви? Какие перспективы его восстановления?

— Церковь, расположенная на территории усадьбы, также является объектом культурного наследия федерального значения.

Здание усадебного Храма в честь святителя Николая Чудотворца передано в безвозмездное пользование Калужской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат).

В мае 2015 года, в день перенесения мощей святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, на территории усадьбы состоялся молебен и торжественная закладка капсулы с миром от мощей святителя Николая в стену восстанавливающегося храма.

В настоящее время в Министерстве культуры Российской Федерации на рассмотрении находится обращение Калужской епархии с просьбой о включении работ по реставрации храма усадьбы Авчурино в федеральную целевую программу «Культура России (2012–2018 гг.)» на 2018 год.

Кроме того, в целях возрождения духовной жизни храма в здании уцелевшей библиотеки на территории усадьбы уже проводятся богослужения.

Очень хочется верить в то, что и храм, и другие объекты старинной усадьбы в скором времени будут восстановлены.

Беседу вела Ольга Платонова

Основные этические принципы (дхармы), лежащие в основе буддийской этики, по сути, представляют собой уголовно-правовые запреты, предписывая воздерживаться от следующих видов неодобряемого поведения: от действий, наносящих вред другим; от того, чтобы брать непредназначенное берущему; от сексуальных домогательств; от лжесвидетельства; от одурманивания мозга чем бы то ни было².

Первая дхарма отражает идеологию буддизма, в связи с чем находит свое отражение и как правовой принцип во многих буддийских наставлениях. При этом воздержание от причинения вреда живым существам, по сути, означает обязательство воздержания от всякого насилия.

Пратимокша, кодекс этики буддийских монахов, призывает избегать следующих поступков: убийства, воровства, лжи, злословия, грубости и сплетен. При этом тщательнейшим образом прописываются мотивы и детерминанты, обуславливающие эти деяния, что несет в себе дополнительную профилактическую составляющую.

Например, поясняется, что убийство может быть совершено с корыстным мотивом, из ненависти, а также в целях обороны себя или других. Также отмечаются идеологические мотивы, к которым Пратимокша относит религиозные заблуждения (например, жертвоприношения) и невежество. При этом отмечается, что ответственность (черная карма) за подобные деяния возникает не только у исполнителя, но и у его соучастников. Даже ради сохранения своей жизни свободный от соприкосновения с этим грехом не будет убивать живые существа^{3,4}.

Воровство также имеет свои разновидности. Оно может быть совершено из алчности, в том числе из жажды обладания каким-то конкретным объектом либо ради получения чужой собственности

вообще; с целью приобрести известность и славу (плагиат), а также ради спасения себя и других. При этом относительно каждого вида воровства прописаны различные мотивационные разновидности, например: страстное желание обладать объектами чувственного мира; утоление мстительных чувств из ненависти и т.д.

Буддийская этика подробно регламентирует взаимоотношения между родителями и детьми, исключая для буддиста возможность совершения деяний, относимых современным уголовным законодательством к преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Таким образом, с определенной долей условности можно говорить о единообразии ряда вероустановочных предписаний и светских запретов. При этом заповеди обладают большим предупредительным потенциалом, поскольку верующий, следуя законам Будды, является законопослушным гражданином не из боязни уголовно-правовых и других санкций государства, а из внутреннего убеждения (чтобы не наработать себе «черную карму»), в то время как для неверующих лишь неотвратимость наказания за совершенный проступок является тем барьером, который препятствует нарушению норм права.

Соблюдение буддийских предписаний предполагает достижение нирваны, т.е. выход из сансары, освобождение от страданий в земной и небесной жизни, окончательный и вечный покой. Иными словами, учение о нирване дает человеку надежду, конкретизируя то, к чему он должен стремиться. В этом стремлении естественным видится уход от преступного поведения, исключающего возможность спасения души грешника, который в перерывах между воплощениями претерпевает непрекращающиеся адские мучения, более страшные, чем в земной жизни. Таким образом, надежда на спасение стимулирует законопослушное поведение, а продолжение и усиление страданий устрашают потенциальных нарушителей заповедей буддизма. В этом кроется его огромная потенциальная сила.

² См.: Нидал О.Л. Современное введение в учение Будды. СПб.: Питер, 2007. С. 47.

³ См.: Введение в буддизм / под ред. В.И. Рудого. СПб.: Лань, 1999. С. 224; 227–230.

⁴ См.: Касторский Г.Л. Мировые религии о ценностях жизни // Криминология в развитии. 2002. № 3. С. 65.

века. Выделение последнего вида вовсе не означает отнесение их к категории второстепенных, менее значимых. Такое подразделение выражает лишь то, что основные права составляют стержень правового статуса индивида, являются базой для возможного возникновения у гражданина ряда других прав, необходимых для обеспечения его нормальной жизнедеятельности.

Традиционно в конституционном праве выделяют личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы человека и гражданина.

Считаем, что в группу культурных прав человека и гражданина входят следующие права и свободы:

Основные культурные права	Иные культурные права
Право на свободу творчества	Право на личную культурную самобытность
Право на образование	Право на гуманитарное и художественное образование
Право на доступ к культурным ценностям	Право собственности в области культуры
Право на пользование учреждениями культуры	Право создавать организации, учреждения и предприятия в области культуры
Право свободно участвовать в культурной жизни общества	Право создавать общественные объединения в области культуры
Право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества	Право на культурную деятельность в зарубежных странах
Право на свободу преподавания и научных исследований	

Как справедливо отмечает Л.И. Глухарева, системный подход предполагает, с одной стороны, единство и целостность прав человека, с другой — структурную дифференциацию составляющих их частей, некоторую обособленность каждого вида и группы прав по отношению к их целостной совокупности. Он позволяет учитывать как общие черты всех структурных частей, образующих права человека, так и их особенности, дает возможность сосредоточить внимание на выявлении интегративных качеств, возникающих в результате соединения элементов (отдельных прав) в единое целое².

Группа культурных прав также делится на виды в зависимости от следующих оснований: 1. Закрепляются они в Основном законе государства или в отраслевом законодательстве. 2. В зависимости от субъекта реализации (индивид или народ, иная этническая общность). 3. Распространение на пограничные сферы общественной жизни (социальную, культурную, политическую и т. д.).

Ввиду отсутствия в науке конституционного права целостной концепции системы культурных прав следует предложить следующую градацию культурных прав:

— Основные (конституционные) права и свободы в области культуры.

— Комплексные культурные права и свободы человека и гражданина.

— Коллективные культурные права (права и свободы народов и иных этнических общностей в области культуры).

— Иные культурные права, закрепленные в отраслевом законодательстве.

Индивидуальные и коллективные права неразрывно связаны, хотя и различны по своей природе. Право индивида — это естественное право, присущее ему от рождения, одна из главных ценностей человеческого бытия, и в качестве таковой она должна выступать измерителем всех процессов, происходящих в обществе, ибо нарушение естественных природожденных прав человека деформирует

² См.: Глухарева Л.И. Права человека. // Энциклопедический словарь / отв. ред. С.С. Алексеев. М.: Норма, 2009. С. 179.

нормальное развитие общества, дегуманизирует его.

Коллективные права (право народа, право нации, право общности, ассоциации) не являются естественными, поскольку формулируются и кристаллизуются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива. Их нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав лиц, входящих в ту или иную общность или коллектив. Они имеют качественно иные свойства, определяемые целями и интересами коллективного образования. Коллективные права никогда не должны игнорировать прав человека, противоречить им либо подавлять их³.

Культурные права подразделяются в свою очередь на индивидуальные и коллективные. К индивидуальным относятся: право на свободу творчества, право на образование, право на доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры, право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право на личную культурную самобытность и т.д. К коллективным культурным правам следует отнести право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей, право на культурно-национальную автономию и т.д.

В проекте Федерального закона «О культуре», представленного в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2011 г., права и свободы человека в сфере культуры объединены в одну главу вместе с правами этнических, социально-демографических и иных культурных сообществ в сфере культуры (глава II проекта).

На наш взгляд, данные права должны быть разграничены в соответствии с представленной градацией системы культурных прав, что должно найти отражение в новом проекте Федерального закона о культуре.

К иным культурным правам, закрепленным в отраслевом законодательстве, относятся: право на личную культурную самобытность, право на гумани-

³ См.: Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000. С. 141.

тарное и художественное образование, право собственности в области культуры, право создавать общественные объединения в области культуры, право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности, право на культурную деятельность в зарубежных странах. Данный перечень прав закреплен в Основах законодательства о культуре от 9 октября 1992 г. (раздел II)⁴.

Культурные права имеют определенные специфические черты (особенности) в рамках своей системы. Их не следует путать с признаками и особенностями культурных прав как структурного образования института прав и свобод человека и гражданина в целом. Это следующие черты:

— в рамках данной системы можно выделить права, которые определенно относятся к группе культурных прав, например, право на доступ к культурным ценностям, право на пользование учреждениями культуры, право свободно участвовать в культурной жизни общества, а есть права, которые носят комплексный характер и охватывают несколько сфер жизни, выполняют многие функции, например право на образование, право на объединение в культурных целях;

— не существует окончательного перечня культурных прав, так как он постоянно расширяется благодаря творческим способностям человека. Система прав человека в целом находится в постоянной динамике. В то же время в стабильном обществе в течение десятилетий существует определенная система этих прав. И выработка единой концепции системы культурных прав является необходимой в рамках изучения теории прав и свобод личности;

— внутри единой системы все права выполняют явные и скрытые (латентные)

⁴ См.: Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства о культуре» (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 46. Ст. 2615; СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3172; 2001. № 1 (Ч. 1). Ст. 2; 2002. № 52 (Ч. 1). Ст. 5132; 2003. № 52 (Ч. 1). Ст. 5038; 2004. № 35. Ст. 3607; 2006. № 1. Ст. 10; 2009. № 52 (Ч. 1). Ст. 6411; 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4783.

функции, осуществление которых может приводить на практике как к положительным, так и к негативным результатам (например, право на свободу творчества, помимо основной функции — возможности заниматься любыми видами творческой деятельности (литературной, художественной, научной, технической и т.д.), предполагает наличие скрытой функции — стимулирования деятельности творческих работников, направленной на повышение качества жизни народа, сохранение и развитие культуры. Это, безусловно, положительное качество. Однако функция невмешательства государства в творческую деятельность граждан и их объединений имеет и негативное проявление — возможность граждан и их объединений заниматься творчеством, которое имеет неоднозначный характер. Например, в настоящее время на российском телевидении транслируются передачи, которые негативно влияют на психику и нравственность молодого поколения. Кроме того, кинорынок переполнен некачественной продукцией, пропагандирующей насилие, жестокость, эротику;

— все права в системе взаимосвязаны и дополняют друг друга. Так, право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества напрямую связано и с правом на свободу творчества, и с правом на образование, и с другими культурными правами в целом;

— недопустимо разделение прав по степени важности. Все права имеют равное значение и ценность. Каждое право необходимо для полноты существования человека и развития его как полноценной личности, без умаления значимости одних прав по сравнению с другими.

Таким образом, культурные права и свободы человека и гражданина имеют собственную систему, а также специфические черты (особенности) в рамках своей системы, которые позволяют их различать внутри своей системы.

Литература

1. Глухарева Л.И. Права человека: энциклопедический словарь. М., 2013. 528 с.
2. Права человека : энциклопедический словарь / под ред. С.С. Алексеева. М., 2013. 654 с.
3. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000. 573 с.

Рецепция права: определение понятия

Ткаченко Сергей Витальевич,
доцент кафедры «Социальные технологии и право»
Самарского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук
ректор2@rambler.ru

В современной российской науке сложился подход к определению содержания рецепции права через раскрытие ее стадий, при этом игнорируется какая-либо связь рецепции с обуславливающими ее политико-правовыми процессами в обществе. Такое игнорирование не позволяет в полной мере разобраться с причинами рецепции как прошлого, так и настоящего. По мнению автора, рецепция права реализуется при наличии стремления к модернизации государства и права, принятия религии в качестве государственной, приобретения международного авторитета в рамках

подготовки вхождения в государство либо в союз государств, либо в условиях частичной или полной утраты независимости государства.

Ключевые слова: право, рецепция права, модернизация, правовая система, религия, идеология, политика, государство, интеграция, суверенитет.

Law Reception: Notion Definition

Tkachenko Sergey V.

Assistant Professor of the Department of Social Technologies
and Law of the Samara State Transport University
Candidate of Legal Sciences

In modern Russian science has developed a approach in the definition of the reception rights through the disclosure of its stages, ignoring any communication with the reception causing its political and legal processes in society. This neglect does not allow to fully understand the reasons for the reception of both past and present. According to the author, the reception of law is implemented in the presence of the desire to modernize of state and law, the adoption of religion as state, the acquisition of international prestige, in preparation for entry into the state or Union of States, or in conditions of partial or complete loss of independence.

Key words: law, reception of law, modernization, legal system, religion, ideology, politics, government, integration, sovereignty.

В современной российской науке сложился подход к определению содержания рецепции права через раскрытие ее стадий: заимствование¹ или заимствование и внедрение (приспособление, восприятие, освоение) иностранного права², при этом игнорируется какая-либо связь рецепции с обуславливающими ее политико-правовыми процессами в обществе. Такое игнорирование не позволяет в полной мере разобраться с причинами рецепции как прошлого, так и настоящего. В силу чего закономерно возникающий в научной литературе вопрос, чем обусловлены предпочтения, оказанные той или иной стране в смысле заимствования ее пра-

вового опыта, влияют ли на этот выбор субъективные или объективные обстоятельства, в большинстве случаев остается «за кадром»³.

В порядке исключения отдельные исследователи замечают связь рецепции с политическими процессами, категорически не желая ее раскрывать. Так, снижение статуса Конституционного Суда Р.Казахстан во второй Конституции 1995 г. до статуса Конституционного Совета (что «ближе к французской, чем к австро-германской модели конституционного надзора»⁴) «объясняется причинами, лежащими скорее в плоскости политики,

¹ См.: Юридический словарь. М., 1953. С. 575; Словарь международного права / С.Б. Бацанов, Г.К. Ефимов, В.И. Кузнецов и др. 2-е изд. М., 1986. С. 356; Фольгерова Ю.Н. Преемственность и рецепция в конкурсном процессе стран Западной Европы и России: историко-сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2008. С. 7; Крицкая С.Ю. Рецепция римского права в российском уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. 2004. № 1. С. 46–47, и др.

² См.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 22. С. 188; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 597; Энциклопедический юридический словарь. М., 1999. С. 255, и др.

³ Немытина М.В. Международная интеграция, зарубежный опыт, национальные традиции в правовом развитии // Международные Лихачевские научные чтения 2010 г. «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры»: матер. секционных заседаний X Международных Лихачевских научных чтений. Секция 4: Национальные правовые культуры и международное право: тенденции мирового развития. М., 2010. С. 408.

⁴ Мамонов В.В. Роль Конституционного Совета Республики Казахстан в обеспечении принципа разделения властей // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван. 1998. Вып. 2. С. 17–21.

нежели права»⁵. Но такая позиция не позволяет выявить действительные цели и задачи правовых реформ, основанных на рецепции, в том числе ожидаемые или уже достигнутые результаты.

Очевидное игнорирование политико-правовой составляющей рецепции права, упрощение ее содержания закономерно приводят исследователей к единственной цели рецепции — к улучшению отечественной правовой системы, что крайне сужает ее содержание. Утверждается, что целью рецепции является совершенствование национальной правовой системы⁶, повышение качества функционирования национальной правовой системы и ее отдельных компонентов⁷. В рамках обозначенной тенденции определяется, что рецепция представляет собой восприятие более развитых правовых форм в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны⁸; что «при рецепции происходит дополнение менее развитых правовых систем опытом более высокого состояния»⁹.

Однако история знает примеры, когда отвергались успешно функционирующие отечественные правовые ценности, более передовые иностранные правовые технологии и заимствовались архаичные правовые системы. И в настоящее время происходят события, не вписывающиеся в указанные выше рамки совершенствования национальной правовой

системы. Так, Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики¹⁰ является полноценным продуктом рецепции российского Уголовного кодекса от 13 июня 1996 г.¹¹, причем здесь рецепции подверглись не только идеи, но и форма, содержание, стилистика. Но может быть российский Уголовный кодекс обладает такими неоспоримыми достоинствами, возвышающими его перед другими мировыми образцами? Или Трудовой кодекс РФ¹², взятый за основу Трудовым кодексом Луганской Народной Республики¹³? Аналогичная ситуация с законом ЛНР о статусе судей¹⁴, также являющимся продуктом рецепции российского закона «О статусе судей»¹⁵, да и с другими законодательными актами ЛНР и ДНР. Здесь рецепция служит основой для политических интеграционных процессов.

Помимо возможных в будущем политических интеграционных процессов, обуславливающих проведение правовых реформ на основе рецепции в настоящем, особую роль играет рецепция в рамках модернизации государства и права при преодолении кризисных явлений. Именно в этот период в обществе возникает идея полного или частичного отказа от своего исторического правового прошлого с активным использованием рецепции иностранного права. При этом у политической элиты, осуществляющей такие правовые реформы на основе рецепции права, существует возможность под видом модернизации имитировать данные процессы, сводя их к укреплению собственной власти

⁵ Данилова Н.В. Французская модель конституционной юстиции и ее реализация государствами Африки и Азии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

⁶ См.: Егорова А.Г. К вопросу об объекте правового заимствования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D : Экономические и юридические науки. 2015. № 5. С. 177.

⁷ См.: Егоров А.В. Сравнительное правоведение в теории и практике правовой рецепции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 18.

⁸ См.: Азнагулова Г.М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 77.

⁹ См.: Азнагулова Г.М. Преемственность достижений римского права: историко-теоретические аспекты // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 113.

¹⁰ См.: Постановление № 27-2 от 17.08.2014 «Об утверждении Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики». URL: <http://dnr.today/doc/dokumenty-soveta-ministrov/>

¹¹ См.: Уголовный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹² См.: Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

¹³ См.: Трудовой кодекс Луганской Народной Республики. URL: <https://nslnr.su/upload/iblock.pdf>

¹⁴ См.: Закон о статусе судей. URL: <https://nslnr.su/upload/iblock/47b.pdf>

¹⁵ См.: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

(так называемая «декоративная» модель рецепции права¹⁶).

Полномасштабная рецепция является также следствием принятия обществом религии в качестве государственной. Так, 1 ноября 1991 г. Чеченское государство провозгласило свой суверенитет¹⁷. Конституция Чеченской Республики от 12 марта 1992 г. (ст. 4)¹⁸ утвердила ислам в качестве государственной религии, что предопределило полномасштабную рецепцию мусульманских политико-правовых ценностей. Типичным образцом такого заимствования явился Уголовный кодекс Чеченской Республики Ичкерия, утвержденный Указом Президента ЧРИ № 82 от 08.07.1996 г.¹⁹, который основывался на Уголовном кодексе Судана 1983 г. В соответствии с правовой идеологией мусульманства были утверждены смертная казнь в виде «отсечения головы либо путем побивания камнями» (ст. 27), принцип талиона — «воздаяние равным» (ст. 28), бичевание (ст. 35), отсечение кисти правой руки, левой ступни (ст. 171). Вводилась также уголовная ответственность за прелюбодеяние (ст. 145–146), мужеложество (ст. 148), совокупление с близкими родственниками (ст. 150), «непристойное поведение» (ст. 151), обольщение (ст. 156). Осуществлялись публичные казни преступников. Выставлялись их трупы для всеобщего обозрения. Для реализации положений этого кодекса в октябре 1996 г. была создана Шариатская гвардия.

Полномасштабная рецепция осуществляется и в целях приобретения международного авторитета, который позволяет полноценно войти в мировое сообщество. В качестве таких объектов рецепции выступают «римское право», западная правовая традиция. Политико-

правовое содержание рецепции римского права выражается не в действительной рецепции рабовладельческих правовых ценностей, но в усвоении доктрины гражданского права, созданной в Средние века и постоянно модернизирующейся с учетом потребностей времени²⁰. Игнорирование содержания этой рецепции закономерно заводит исследователей в своеобразный тупик, который выражается в обоснование актуальности римского права для современности.

Другим атрибутом принадлежности к западной правовой культуре является рецепция западной правовой традиции. Она представляет собой совокупность правовых идей, характерных для западной цивилизации и предназначенных для модернизации незападных государств. Идеологией западной традиции права является либерализм, который скрепляет такие ее компоненты, как индивидуализм, рационализм, прагматизм, политичность, гражданственность, законность, принцип неотъемлемость прав человека в качестве основных ценностей западного человека. Приверженность к демонстрации принадлежности к данной традиции находит свою реализацию в большинстве конституций на постсоветском пространстве.

Кроме того, зачастую использование полномасштабной рецепции продиктовано не только и не столько попыткой доступа к различным политическим и экономическим благам, сколько опасением внешней военной и (или) экономической агрессии. Такая опасность приводит к рецепции разнообразных элементов иностранной культуры, способствующей быстрейшему выходу из политического, правового и экономического кризиса. Так, в условиях ожидания военной агрессии со стороны Швеции Петром I была проведена успешная модернизация государства на основе шведского государственного устройства, считавшегося лучшим образцом для подражания во всей Европе. Коллежская реформа осуществлялась

¹⁶ См.: Ткаченко С.В. Декоративная модель рецепции права как угроза национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2009. № 10. С. 140–142.

¹⁷ См.: Указ Президента ЧР «О государственном суверенитете». URL: <http://constitutions.ru/?p=3813>

¹⁸ См.: Конституция Чеченской Республики Ичкерия. URL: <http://constitutions.ru/?p=2328>

¹⁹ См.: Уголовный кодекс Чеченской Республики Ичкерия, 1996.

²⁰ См.: Ткаченко С.В. Актуальность римского права для России // Социология власти. 2009. № 5. С. 206–215.

на основе апрельского указа 1718 г., законодательно определившего рецепцию шведского права: «Всем Коллегиям надлежит ныне на основании Шведского Устава сочинить во всех делах и порядках по пунктам; а которые пункты в Шведском Регламенте не удобны, или с ситуацией сего Государства несходны, и оные ставят по своему рассуждению, и поставя об оных, докладывать, так ли им быть»²¹. Шведское законодательство как объект для рецепции упоминается и в Именном указе от 11 июня 1718 г. «О Своде Шведского регламента во всех Коллегиях с Русскими; О представлении Сенату разногласий и о подписании рапортов Президентам и Вице-Президентам»²². С 1718 г. на основе модели Шведского земского управления в России были введены новые должности: Ландс-Гевдинг — Земской голова, Обер-Данд-Рихтер — Высший земский судья, Ланд-Секретарь — Земской дьяк, Бухгалтер — Земской надзиратель сборов, Ланд-Рент — Мейстер — Земский казначей, Ланд-Фискал — Земский фискал, Ланд-Мессер — межевщик, Профосс — тюремный староста; Ланд-Комиссар — Земской комиссар, Ланд-Рихтер — Земской судья, Ландс-Шрейбер — Земской подьячий, Киршпиль — фохт²³.

Использование рецепции права может свидетельствовать и об определен-

ном ограничении либо утрате суверенитета. Как правило, такие правовые реформы, проводимые с целью ограничения суверенитета в пользу донора, в настоящее время осуществляются под лозунгами модернизации. Эта технология эффективно себя показала при разрушении колониальной мировой системы и при ограничении суверенитета ряда стран Латинской Америки. В идеологии такой модернизации важное место занимают правовые реформы, основанные на идеях либерализма, а именно: экономическая свобода рынка и конкуренции, неприкосновенность прав личности и приоритет их перед государственными интересами, свобода совести личности.

Таким образом, рецепция права реализуется при наличии стремления к модернизации государства и права, принятия религии в качестве государственной, приобретения международного авторитета, в рамках подготовки вхождения в государство либо в союз государств, либо в условиях частичной или полной утраты независимости государства.

Литература

1. Азнагулова Г.М. Преемственность достижений римского права: историко-теоретические аспекты / Г.М. Азнагулова // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 106–111.
2. Азнагулова Г.М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем : дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Азнагулова. Уфа, 2003. 185 с.
3. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 22. 648 с.
4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. 790 с.
5. Данилова Н.В. Французская модель конституционной юстиции и ее реализация государствами Африки и Азии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Данилова. М., 2013. 28 с.
6. Егоров А.В. Сравнительное правоведение в теории и практике правовой рецепции / А.В. Егоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 18–22.
7. Егорова А.Г. К вопросу об объекте правового заимствования / А.Г. Егорова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D : Экономические и юридические науки. 2015. № 5. С. 174–177.

²¹ См.: О сочинениях Регламента всем Коллегиям, на основании Шведского устава по пунктам и о составлении проекта по тем предметам, которые в Шведском уставе определены несходно с положением Российской государства и о поднесении по сему доклада Царскому Величеству. 28.04.1718 // Полный свод законов Российской империи. Собрание (1649–1825) : Т. 5 (1713–1719). СПб., 1830. С. 564.

²² См.: Указ «О Своде Шведского регламента во всех Коллегиях с Русскими; О представлении Сенату разногласий и о подписании рапортов Президентам и Вице-Президентам». 11.06.1718 // Первое собрание Полного Свода законов Российской империи (1713–1719) Т. 5. СПб., 1830. С. 572.

²³ См.: Указ «Об определении в Губерниях должностных людей, согласно с Шведским Земским управлением; о даче им инструкции и о введении в Санктпетербургской губернии нового управления с 1 июля». 26.11.1718. Именной. Первое собрание Полного свода законов Российской империи (1713–1719). Т. 5. СПб., 1830. С. 596–597.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, от административно-правовых деликтов

*Халиков Искандер Альфредович,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
iskanderh@mail.ru*

В статье на основании проведенного обобщения результатов правоприменительной практики, а также решений органов исполнительной власти рассмотрены вопросы отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, от составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.13, 7.14.1 КоАП РФ. Практика применения указанных статей позволила выявить ряд существенных упущений, которые препятствуют привлечению виновных лиц к ответственности. Путем исследования норм права, регулирующих отношения, связанные с сохранением, использованием и популяризацией объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, определены их сходство и различие. Предложены изменения в ст. 7.14.1 КоАП РФ, которые будут способствовать снижению ведомственного усмотрения в выборе нормы права, усилению ответственности за совершение преступлений в отношении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия. Кроме этого предложенные изменения должны повысить эффективность реализации государственной политики по охране культурного достояния и сохранению культурной самобытности народов России.

Ключевые слова: *объекты культурного наследия, уголовно-правовая ответственность, административные правонарушения, нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия, ущерб памятникам истории и культуры, охранное обязательство.*

Demarcation of Crime Stipulated by Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation from Administrative Law Delicts

*Khalikov Iskander A.
Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision
over Law Enforcement in Operational Investigations and Prosecutor's Participation
in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (branch)
of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*

нарушений, предусмотренных ст. 7.13 КоАП РФ: «Нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» и ст. 7.14.1 КоАП РФ: «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения».

В юридической литературе проблема ограничения преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ от схожих административно-правовых деликтов, практически не изучена. В работах таких ученых, как Л.Р. Клебанов², А.К. Вахитов³, Я.С. Калининская⁴, Е.А. Лачина⁵, О.М. Мартышева⁶, были затронуты лишь общие вопросы охраны объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, культурных ценностей.

Значимость обозначенной проблемы обусловлена необходимостью разрешения вопросов практического характера, связанных с применением норм права следственными органами, судами, а также органами исполнительной власти, контролирующими сохранение и использование объектов культурного наследия.

Остановимся подробнее на внешнем и внутреннем сходстве уголовного и административных составов. Состав преступления, предусмотренный ст. 243¹ УК РФ, и составы административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.13, 7.14.1 КоАП РФ, схожи по

объективной стороне. Они идентичны по объекту и предмету преступного посяательства. В теории права, говоря об отличии преступлений от административно-правовых деликтов, друг от друга, указывают на такой критерий, как наступившие общественно опасные последствия, их характер и размер. Вместе с тем следует отметить, что административных правонарушений, а следовательно, и преступлений, которые не причиняли бы вред объекту правовой охраны и влекли определенные общественно-опасные последствия, нет. По мнению Л.Р. Клебанова, преступления в отличие от административных правонарушений всегда будут причинять вред не только объекту, но и предмету уголовно-правовой охраны, т.е. самому памятнику истории и культуры. Это будет выражено в определенных качественных изменениях предмета уголовно-правовой охраны — его уничтожении или повреждении⁷. Однако конструктивный анализ состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.14.1 КоАП РФ, и практики применения ст. 7.13, 7.14.1 КоАП РФ свидетельствует о том, что существенный вред может быть нанесен предмету правовой охраны и при совершении административных правонарушений.

В соответствии с ч. 1, 2, 3 ст. 7.13 КоАП РФ основанием наступления административной ответственности служат действия физического или юридического лица, связанные с нарушением требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), объектов культурного наследия федерального значения, особо ценных объектов культурного наследия, включенных в Список Всемирного наследия, выявленных объектов культурного наследия, а также аналогичные по характеру нарушения, совершенные на территориях земель указанных объ-

² См.: Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

³ См.: Вахитов А.К. Административно-правовая охрана объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴ См.: Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁵ См.: Лачина Е.А. Уголовно-правовая охрана памятников природы, истории и культуры : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

⁶ См.: Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.

⁷ См.: Клебанов Л.Р. О юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 63–69.

ектов⁸. В соответствии с ч.1 ст. 2 Федерального закона № 73-ФЗ правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия основывается на Конституции Российской Федерации, гражданском законодательстве и осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ и принимаемыми в соответствии с ним федеральными и региональными законами. Таким образом, в целях определения пределов правомерности действий физического или юридического лица в отношении памятника истории и культуры следует обратиться к нормам Федерального закона № 73-ФЗ. Так, в соответствии с главами VII и VIII правовой регламентации подлежат действия лица (лиц) по сохранению объекта культурного наследия, владению, пользованию и распоряжению объектом культурного наследия, включенным в реестр объектов культурного наследия, выявленным объектом культурного наследия.

По нашему мнению, осуществляя деятельность по эксплуатации памятника истории и культуры, собственник или иной законный владелец в результате противоправных действий может нарушить только требования федеральных и региональных государственных органов охраны памятников истории и культуры, предъявляемых к организации процесса сохранения или использования объекта культурного наследия. Следовательно, объективная сторона ст. 7.13 КоАП РФ по своему смысловому содержанию схожа с объективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ. Конструктивные различия между ними законодателем установлены в части характеристики последствий нарушения требований сохранения или использования объекта культурного наследия, выявленного объекта куль-

турного наследия как обязательного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ. В результате совершенных противоправных действий должно произойти уничтожение или повреждение объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия в крупном размере. Однако в большинстве случаев характер причиненного вреда памятнику истории и культуры правоприменителем не исследуется. В рамках проводимого административного расследования не дается оценка материальной обратимости (необратимости), а также исторической и культурной значимости повреждений памятнику истории и культуры.

Так, 20 апреля 2015 г. на основании постановления судьи Белинского районного суда Пензенской области РФ Государственное бюджетное учреждение культуры «Объединение литературно-мемориальных музеев Пензенской области» было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.13 КоАП РФ за ненадлежащее использование объекта культурного наследия — «Мемориального дома-музея В.Г. Белинского», в результате которого произошло ухудшение его состояния, выразившееся в ослаблении красочного слоя фасадов здания и наружных колонн, многочисленных трещин деревянных оснований колон и цоколя. Во внутренних помещениях дома-музея были обнаружены многочисленные трещины штукатурного покрытия стен и потолков, следы протечек, разрушения полов, которые возникли в результате нарушения условий эксплуатации (использования) здания. Оценка характера имевших место повреждений, их влияния на возможность дальнейшего разрушения объекта культурного наследия в рамках административного расследования не проводилась.

Указанный факт не является единственным. 9 апреля 2013 г. руководителем Управления Минкультуры России по Приволжскому федеральному округу было привлечено к административной

⁸ См.: Панфилов А.Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 1097–1105.

ответственности по ч. 1 ст. 7.13 КоАП РФ территориальное управление Росимущества в Нижегородской области РФ — за ненадлежащее содержание памятника истории и культуры федерального значения «Петропавловская церковь (деревянная) 1783 года постройки». Из постановления по делу об административном правонарушении можно сделать вывод о полной утрате исторической и культурной ценности данного объекта культурного наследия. В период с 2008 по 2013 г. была полностью разрушена крыша трапезной церкви, центральная часть строения отклонилась от своей оси, произошел сдвиг алтарной части, внутреннее убранство помещения церкви в значительной мере утратило свои конструктивные и художественные элементы. 20 марта 2013 г. сотрудниками Министерства культуры РФ в Приволжском федеральном округе был составлен акт технического состояния объекта охраны (акт № 03/18-1/1). Экспертное исследование по определению характера и размера вреда, причиненного объекту культурного наследия, не проводилось. Петропавловская церковь в селе Шокино Воротынского района Нижегородской области РФ была полностью разрушена в мае 2012 г.⁹, то есть еще до составления акта технического состояния и вынесения решения по делу об административном правонарушении. Исходя из собранных в ходе административного расследования материалов действия лица (лиц), виновного в фактическом разрушении объекта культурного наследия федерального значения, включенного Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 176 в реестр объектов культурного наследия народов России, подлежали квалификации по ст. 243¹ УК РФ, поскольку последствия в виде полного разрушения памятника произошли в результате непринятия должных мер, направленных на обеспечение конструктивной целостности и сохранения историко-культурной

⁹ См.: Обмеры рухнувшей церкви в селе Шокино. // СпасГрад, Нижний Новгород, 2017. URL: <http://www.spasgrad.ru/новости/обмеры-рухнувшей-церкви-в-селе-шокино>.

ценности объекта культурного наследия со стороны собственника памятника истории и культуры. Таким образом, были нарушены ст. 40, 42 Федерального закона № 73-ФЗ.

Со схожими по характеру сложностями сталкивается правоприменитель при проведении административного расследования фактов уничтожения или повреждения объектов культурного наследия. Используемые законодателем понятия: «уничтожение или повреждение объектов культурного наследия» в ст. 7.14.1 КоАП РФ, фактически являются последствиями, характеризующими объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 243, 243¹ УК РФ. Сходство понятий уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России в этих статьях связано также со способами их совершения. Как в ст. 243¹ УК РФ, так и в ст. 7.14.1 КоАП РФ уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), выявленных объектов культурного наследия, может быть совершено как в результате активных, так и пассивных действий¹⁰.

Примером уничтожения объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов России, квалифицированного судом по ст. 7.14.1 КоАП РФ, может служить дело в отношении администрации г. Курган Курганской области РФ. Согласно материалам дела 28 декабря 2015 г. руководство администрации г. Кургана, реализуя региональную целевую программу «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в г. Кургане на период 2013–2017 гг.», включило объект культурного наследия регионального значения «Классическая усадьба горожанина Каллистрата Букова начала XX в.» в список домов, подлежащих сносу, и силами подрядной организации приступило к его демонтажу. На момент составления протокола об административном правонарушении дом

¹⁰ См.: Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 125.

- истории и культуры : дис. ... канд. юрид. наук / Я.С. Калининская. М., 2008. 167 с.
- Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Р. Клебанов. М., 2012. 503 с.
 - Клебанов Л.Р. О юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры / Л.Р. Клебанов // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 63–69.
 - Лачина Е.А. Уголовно-правовая охрана памятников природы, истории и культуры : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Лачина. Рязань, 2006. 168 с.
 - Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Мартышева. Омск, 2015. 169 с.
 - Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : фед. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СПС «Консультант-Плюс».
 - Обмеры рухнувшей церкви в селе Шокино // СпасГрад, Нижний Новгород, 2017. URL: www.spasgrad.ru/новости/обмеры-рухнувшей-церкви-в-селе-шокино
 - Панфилов А.Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации / А.Н. Панфилов // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 1097–1105.
 - Постановление об административном правонарушении от 10 февраля 2016 г. Дело № 5-107/2016 г. Курган // Росправосудие. 2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-gorodskoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-517567104/>

Уточнение предмета судебно-искусствоведческой экспертизы

*Бондаренко Людмила Константиновна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-кавказского филиала
«Российского государственного университета правосудия»,
доктор филологических наук,
кандидат искусствоведения
sichaykin@mail.ru*

Раскрывается проблема оценки достоверности результатов судебной искусствоведческой экспертизы. Уточняется ключевое понятие «культура». Утверждается, что корректное определение форм общественного сознания влияет на правильное определение предмета судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная искусствоведческая экспертиза, условия объективности сведений, культура, оценка достоверности сведений.

Specification of Judicial and Art Examination Subject

*Bondarenko Lyudmila K.
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice,
Doctor of Philology, Candidate of History of Arts*

Opened the problem appraisal objective results of forensic expert of art at the proceedings. Defined more determination «culture». Supposes that factors right exactly determinant objects of forensic expert of art.

Key words: forensic expert of art, prerequisites objective reductions, culture, appraisal the forensic expert of art.

При изучении проблемы объективизации доказательств судебно-искусствоведческой экспертизы в судопроизводстве было обнаружено недостаточно точное определение в УК РФ понятия «культура». Хотя содержание данного понятия раскрыто в совокупности в системе федеральных законов¹, регулирующих правоотношения в сфере культуры.

Для исследования данной проблемы необходимо применение формально-логического, системно-структурного методов, аналогии и сравнения, что позволит исследовать понятие «культура» на основе общезначимых положений.

Соответственно в выяснении условий объективной оценки научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы особую роль приобретает уточнение предмета судеб-

но-искусствоведческой экспертизы, которое должно соотноситься с несколькими основаниями: 1) с материальным правом (основание для назначения определенного класса, вида, рода судебно-искусствоведческой экспертизы); 2) процессуальным правом как общей платформой для формирования доказательств, связанных с предметами изобразительного искусства, относящимися к конкретному делу; 3) судебной экспертизой как источником научно обоснованной, т.е. достоверной информации, необходимой для объективизации доказательств.

В этой связи следует обратиться к определению объекта судебно-искусствоведческой экспертизы, данному в УК РФ² и ГК РФ³.

В УК РФ выделяются следующие объекты охраны и защиты:

— объекты культурного наследия (памятники истории и культуры или объекты, взятые под охрану государством, или культурные ценности (ст. 243, 243.1 УК РФ^{4, 5});

— археологические предметы из мест залегания (ст. 242.3 УК РФ)⁶;

— культурные ценности (ст. 190 УК РФ);

— предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную ценность⁷ (ст. 164 УК РФ).

¹ См.: Федеральный закон от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изм. и доп. от 2 ноября 2004 г., 23 июля 2008 г., 17 июля 2009 г., 1 июля, 6 декабря 2011 г., 23 июля 2013 г.). URL: <http://base.garant.ru/>; Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (с изм. и доп. от 23 июня 2014 г.): принят Государственной Думой 19 ноября 2010 г. Одобрен Советом Федерации 24 ноября 2010 г. URL: <http://base.garant.ru/>; Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519; Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 4 декабря 2006 г., 1 декабря 2007 г., 13 мая 2008 г., 8 мая, 27 июля 2010 г., 11 февраля 2013 г., 4 октября 2014 г., 28 ноября 2015 г., 2 марта, 23 мая 2016 г.): принят Государственной Думой 1 октября 2004 г. Одобрен Советом Федерации 13 октября 2004 г. // Система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/>; Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016; 9 октября 1992 г. № 3612-1 URL: <http://base.garant.ru/>; Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция): принят Государственной Думой 24 апреля 1996 г. (дата обращения: 10.05.2017).

² См.: Уголовный кодекс РФ, действующая редакция от 07.02.2017, Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Каталог документов, изменяющих УК РФ. URL: <http://rulaws.ru/uk/>.

³ См.: Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. от 07.02.2017 № 12, ред. от 28.03.2017. URL: <http://www.consultant.ru/>

⁴ См. там же.

⁵ См.: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁶ См. предыдущий перечень федеральных законов, регулирующих правоотношения в сфере культуры.

⁷ См. перечень вышеперечисленных федеральных законов, регулирующих отношения в сфере культуры.

Сфера культуры в данном случае является объединяющим фактором, определяющим также предмет судебно-искусствоведческой экспертизы. Это говорит о синтетическом характере ключевых для сферы культуры понятий: «культурная ценность», «памятники истории и культуры», «особая историческая, научная, художественная или культурная ценность», «культурное наследие», составляющих, по сути, правовые границы сферы культуры.

В ГК РФ объектом охраны является авторское право (и смежные права). Соответственно в ГК РФ предметы изобразительного искусства фигурируют в качестве и материальной, и интеллектуальной собственности. Более того, в ГК РФ отражен общественный характер отношений в сфере творчества (создания, возникновения уникального продукта интеллектуальной деятельности (Раздел VII. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации ГК РФ) и оборота (продажа, дарение, обмен — ст.1291 ГК РФ; перемещение, обращение взыскания (ст.1284 ГК РФ), изменение статуса (ст.1281, ст.1282 ГК РФ); наследование (ст.1283 ГК РФ) интеллектуальной собственности в различных сферах деятельности начиная от экономических и заканчивая морально-нравственными отношениями, возникающими между соавторами (ст. 1258 ГК РФ), совладельцами, заказчиком и исполнителем (ст. 1288–1290 ГК РФ и пр.). Особое место в части четвертой гражданского кодекса занимает защита гражданских прав — авторских и смежных прав создателя интеллектуального продукта (ст. 1290–1294 ГК РФ). Соответственно особенностью предмета судебно-искусствоведческой экспертизы в гражданском процессе является как сам предмет искусства (движимое имущество), так и в некоторых случаях предмет изобразительного искусства — оригинал (или авторский повтор), продукт интеллектуальной деятельности автора, в котором сосредоточен при условии наличия соответствующих

признаков комплекс авторских прав, неотделимых от личности автора⁸.

В системе объектов судебно-искусствоведческой экспертизы авторское право (гл. 69, 70 ГК РФ) и смежные права (гл. 71 ГК РФ) занимают особое место, поэтому авторские права должны являться предметом исследования комплексной судебно-искусствоведческой экспертизы. Соответственно сущностные свойства и признаки авторского права (ст. 146 УК РФ) устанавливаются субъектами доказывания, где объектом преступления являются конституционные права и свободы человека и гражданина⁹, а объектом судебно-искусствоведческой экспертизы является сам продукт интеллектуальной деятельности.

Исходя из вышесказанного следует отметить разнообразие объектов правонарушения и преступления в сфере культуры, которые включают: конституционные права и свободы гражданина; собственность; экономическую деятельность; безопасность и общественный порядок; здоровье населения и общественную нравственность, авторские права, в том числе и гражданские отношения создателей предметов изобразительного искусства и архитектуры.

При всей очевидности применяемых в праве понятий, связанных с формами общественного сознания¹⁰: культурой (наукой, искусством, моралью, игрой — спортом¹¹); политикой (идеологией), правом, религией, пришло время уточнения некоторых аспектов, а именно культуры, влияющей, с одной стороны, на корректный выбор вида и рода судебно-искусствоведческой экспертизы, с другой — корректное определение предмета судебно-искусствоведческой экспер-

⁸ См.: Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Редакция от 28.03.2017. URL: <http://www.consultant.ru>

⁹ См.: Конституция РФ (с изм. на 2017 г.). М.: Эксмо, 2017.

¹⁰ См.: Современная философия : словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995.

¹¹ См.: Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М.С. Каган. Л.: Наука (ленинград. отделение), 1987.

тизы. Это отвечает основной тенденции интеграции специальных и юридических знаний, определяющей векторы развития междисциплинарной зоны, обеспечивающей эффективность судопроизводства.

Если говорить о принципиальном для уголовного права содержании определения «особая историческая, научная, художественная или культурная» ценность, то этому не дано прямого толкования. Однако, основываясь на ряде статей УК РФ и Части IV, Раздел VII, ГК РФ¹² и иных нормативных и подзаконных актов¹³, а также на практике создания, бытования, хранения и оборота произведений изобразительного искусства в отечественной культурной среде¹⁴, можно выделить несколько дефиниций, составляющих относительные и определенные признаки объектов культуры, имеющих «особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» (ст. 164 УК РФ).

В данном случае привлекает внимание лингвоюридическая проблема, связанная с семантической частью определения культуры, в контексте правоотношений: «научная», «художественная», «культурная», которая содержит в себе некоторую тавтологию.

В конце 80-х гг. XX в. в российской науке выделялись самостоятельные элементы культуры: наука, искусство, игра, мораль¹⁵, право. С начала 1990-х гг. добавляется вновь актуализировавшаяся религия, которая обладает традиционной системой религиозных норм, методов воздействия и регуляции поведения людей, и политика.

¹² См.: Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Редакция от 28.03.2017. URL: <http://www.consultant.ru>

¹³ См. вышеперечисленные законы РФ, регулирующие правоотношения в сфере культуры.

¹⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 12.02.98 № 179 «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев Российской Федерации» в ред. Постановления Правительства РФ от 08.05.2002. № 302. URL: <https://normativ.kontur.ru>

¹⁵ См.: Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред М.С. Каран. Л.: Наука (ленингр. отделение), 1987.

В Толковом словаре русского языка указывается, что культура — это «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей»¹⁶. В философском словаре понятие «культура» включает три направления деятельности: культуру тела, культуру души и духовную культуру¹⁷. В электронных словарях отмечается, что это «специфический способ организации и развития, человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»¹⁸. Если исходить из данных определений, то в понятие «культура» входят в той или иной степени все формы общественного сознания, так как они основываются принципиально на системном «культивировании», т.е. искусственном (принудительном) поддержании социально обусловленных и социально необходимых норм существования членов общества; развития и регуляции системы общественного сознания, общественных отношений и общественного взаимодействия. Результатом данного процесса является обретение субъектами культуры при помощи различных общественных институтов определенной кодовой системы культурных норм, выражающейся в уровне культуры (знаниях, навыках, опыте) личности, социальной группы, общества, государства, народа. Ни одна из форм общественного сознания не может существовать изолированно, так как для регулирования отношений необходим системный, культурно обусловленный подход, включающий: морально-нравственные нормы; идеологические ориентиры, социальные и экономические барьеры, правовые требования, эстетические предпочтения.

¹⁶ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 313.

¹⁷ См.: Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 37.

¹⁸ Культура. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy

Таким образом, понятие культура имеет:

— развернутое толкование, когда в нее входит помимо науки, искусства, морали, игры еще и право, религия, политика. В этом случае подчеркивается системность понятия культуры как наличия классических, переходных и инновационных компонентов и связей форм общественного сознания, включающих как явные формы и связи общественного сознания, так и неявные, имеющие переходный характер скрытые формы и связи, которые являются составными элементами мировой, национальной культуры;

— ограниченное толкование культуры, включающее исключительно сферу искусства, науки, морали и игры (спорт), главным образом сосредоточенных в духовной практике.

Из-за тотально низкой культуры компромисса, недостаточной информированности спорящих сторон о границах форм общественного сознания наблюдается тенденция перемещения конфликтов из смежных сфер в сферу права. Это ведет к некорректному определению предмета доказывания и предмета судебно-искусствоведческой экспертизы. Например, в случае совершения преступления, предусмотренного в ст. 148 УК РФ, при назначении экспертизы следует учитывать правовые границы духовно обусловленных религиозных чувств, а не присущих художественной культуре эстетических переживаний. Соответственно сами объекты религиозного поклонения могут не представлять культурной ценности и не вызывать эстетических чувств, но неуважительное отношение к ним может оскорбить религиозные чувства. В этом случае необходимо назначение либо комплексной судебно-психологической экспертизы и судебно-искусствоведческой экспертизы для того, чтобы: дифференцировать границы эстетических чувств по отношению к конкретному предмету культа (иконе, церковной утвари и пр.), как правило, вписывающемуся в границы изобразительного искусства, и связан-

ные с ним религиозные переживания, либо только судебно-психологической экспертизы, которая исследует границы психического отражения, чувств и эмоций духовного характера — религиозных переживаний человека¹⁹.

Неиспользование форм досудебного взаимодействия уполномоченных лиц со специалистами может также негативно отразиться на установлении предмета доказывания. Например, в случае совершения преступления, предусмотренного в ст. 242, 242.1 УК РФ из-за неправильного определения направления массового искусства и свойств и признаков порнографии, существует проблема некорректного определения как предмета доказывания, так и предмета судебно-искусствоведческой экспертизы²⁰.

Исходя из интеграционных тенденций в межотраслевой зоне в связи с необходимостью корректного определения предмета судебно-искусствоведческой экспертизы предлагается следующее:

— включить в текст ст. 164 УК РФ относительно ключевого понятия «культура» как объекта правовой защиты со стороны государства, лингвоюридической конструкции, соответствующего современным реалиям развития гуманитарных наук, в частности: эстетики, этики, культурологии, политологии, искусствознания. Например, вместо определения «особая историческая, научная, художественная или культурная» ценность внести: «особая историческая, культурная, научная, художественная, морально-нравственная, духовная ценность». Таким образом, в юридическое понятие «особая историческая, культурная ценность» будет включена особая значимость объекта судебно-искусствоведческой экспертизы

¹⁹ Ряд широко известных конфликтов верующих с представителями современного искусства в 90-х гг. в Центре им. Дм. Сахарова, 2014 г. Театр оперы и балета в Новосибирске, 2014 г., акция группы «Война», 2006–2011 гг.

²⁰ Из материалов уголовного дела № 1-200/2016 п. 6 ч. 3 ст. 242. ч. 3. п. 6. УК РФ, П.И.Н., Первомайский районный суд, г. Краснодар.

Геополитические проекты «Прометей» и «Великая Украина»: вызовы для юга России*

Бредихин Антон Викторович,
научный сотрудник сектора Беларуси, Молдовы и Украины
Центра постсоветских исследований
Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук,
кандидат исторических наук
bredikhin90@yandex.ru

Роль внешнего фактора в системе дестабилизации межнациональных отношений на Юге России имеет глубокие исторические корни. Этому способствовал ряд геостратегических проектов, сформулированных в Польше и на Украине. Вопросу их современного влияния и будет посвящена статья.

Ключевые слова: Польша, Украина, Юг России, казаки, Кавказ, Донбасс.

The Prometheus and the Great Ukraine Geopolitical Projects: Challenges for Russian South

Bredikhin Anton V.
Research Scientist of the Department of Belarus, Moldova and Ukraine
of the Center for Post-Soviet Studies of the Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Historical Sciences

The role of the external factor in destabilization of international relations in the Russian South has deep historical roots. A number of geostrategic projects implemented in Poland and Ukraine have facilitated this destabilization. The article is dedicated to the issue of their modern influence.

Key words: Poland, Ukraine, the Russian South, Cossacks, the Caucasus, Donbass.

Процессы дестабилизации системы межнациональных отношений на Юге России имеют глубокие исторические корни, формирующиеся в том числе и под воздействием внешних факторов. Идеи казачьего сепаратизма, стремление к независимости народов Кавказа, украинский вектор самостийности находились в зоне геостратегических инте-

ресов официальной Варшавы. Особую значимость они приобрели после Октябрьской революции и получения Царством Польским независимости. Именно тогда молодые польские власти, стремившиеся возродить Речь Посполитую «от моря до моря», приступили к реализации проекта «Прометей». В современных геополитических реалиях проект не

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-68-00001 «Влияние институциональной нестабильности сопредельных стран на деятельность экстремистских организаций Юга России»). ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук».

потерял свою актуальность, а наоборот, получил новые импульсы к развитию. Его логичным дополнением можно назвать проект «Великая Украина», чьи идеологи проживали большей частью на территории Польши и соответственно выступали проводниками польской «мягкой силы» для украинского населения СССР.

Целью исследования выступит рассмотрение роли польского проекта «Прометей» и проекта «Великая Украина» в современных социокультурных процессах на Юге России.

Автором проекта «Прометей» выступил Юзеф Клеменс Пилсудский, руководитель государства, сыгравший важнейшую роль в создании Второй Речи Посполитой. Он продвигал идею поддержки националистических движений на территории СССР с целью дальнейшего образования федерации «Междуморье» от Балтийского до Каспийского морей, которая могла бы, с одной стороны, преодолеть создание союза между Германией и СССР, а с другой стороны, выступить мощным лимитрофом в Восточной Европе. Немецкий геополитик Клаус Хаусхофер, продолжая идею премьера Великобритании Генри Джона Темпла Пальмерстона, видел Россию государством, способным объединить Европу и Восточную Азию. Костяком нового союза выступит российско-немецкое единство, которое англосаксонский мир стремится всячески разрушить, предлагая в том числе лишить Россию и Германию того периода общей границы¹. Ввиду этого, с одной стороны, польскими властями поддерживалось создание национальных сепаратистских правительств «в изгнании», а с другой стороны, польские военные и политические деятели активно участвовали в процессах формирования сепаратистских настроений непосредственно в западно- и южнороссийских регионах.

Целенаправленная политика официальной Варшавы имела популярность

в эмигрантской среде. В 1920-х гг. проект «Прометей» расширяется за счет вхождения в него представителей так называемого правительств «в изгнании» Азербайджана, Армении, Грузии, Туркменистана, а также донских и кубанских казаков, крымских татар, Идель-Урала, Ингрии, Карелии, Коми. Таким образом, в преддверии Великой Отечественной войны активно готовился «парад суверенитетов» на территории СССР. Для этого проводилась подготовка соответствующих кадров из числа интеллигенции, военных, политиков.

В этих целях были определены основные мозговые центры, способные выработать полноценную стратегию по обретению независимости вышеуказанными территориями. Ими стали Восточный институт в Варшаве и Научно-исследовательский институт Восточной Европы в Вильно. При Восточном институте впоследствии будет создан «Кавказский дом в Польше», рассматривавший Кавказский регион в качестве уникальной среды обитания, которая должна избавиться от русского населения, выступавшего фактором интеграции Кавказа с остальной Россией (СССР).

Польский геополитический проект «Прометей» во многом совпадал с украинскими националистическими проектами периода первой половины XX в., определявшими место Украины в системе Балто-Черноморской федерации. Украинское националистическое движение, имеющее глубокие исторические корни, с одной стороны, складывалось в качестве одного из элементов польской внешней политики, а с другой стороны, стало важным элементом польских геополитических интересов. Основным его источником выступали представители украинской интеллигенции в эмиграции. Один из идеологов украинской геополитики и национализма Ю.И. Липа, проживавший после наступления Красной армии в Польше, подчеркивал, что ось Восток–Запад наиболее вредна для украинцев, поскольку, двигаясь на

¹ См.: Хаусхофер К. Континентальный блок: Берлин — Москва — Токио. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Haus/konttbl.php

Восток через Россию, Украина теряет свою самостоятельность. Он считал, что «только ось Юг-Север является осью украинских земель и повторяет «путь из варяг в греки». Выделял Ю.И. Липа и сферу интересов будущей «Великой Украины». Он утверждал, что для территориальной силы Украине требуется Белоруссия, а для морской независимости — Таврида. По его мнению, в интересах всех черноморских держав лежит единство Кавказа и Украины, которое должно играть определенную роль в налаживании сотрудничества между кавказскими народами.

Известный украинский географ, академик Академии наук Украинской ССР С.Л. Рудницкий видел своеобразие геополитического положения Украины в ее «окраинности». С.Л. Рудницкий осознавал значимость для Украины выхода к Черному морю за счет Тавриды: «Потеря Крыма, где уже тогда (1917) было большинство украинского населения, сразу вынесла смертный приговор украинской государственности. Ибо без Крыма нет самостоятельной Украины — он разбивает ее главную основу и опору — черноморский берег». Рассматривая вероятных политических союзников, Рудницкий считал возможным создание балтийско-понтийской федерации в составе Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины. При этом он не включает в перечень стран — членов федерации Польшу, считая, что «...Польша является среднеевропейским краем, природные связи которого находятся в Средней Европе»².

Концепция «Великой Украины» в работах украинской эмиграции рассматривалась и в качестве проекта империи. Подобное воззрение на вопрос «Великой Украины» принадлежит Осипу Губчаку, который отмечал, что из-за особенностей геополитического положения Украина как государство может состояться лишь тогда, когда будет сильной: «Либо стать Большой империей, либо пропасть. Маленькая Украина может не-

² Рудницкий С.Л. Чому ми хочемо самостійної України. Львів: Світ, 1994.

которое время быть буфером, а дальше падет жертвой раздела». О. Губчак видит выход Украины из позиции буферного государства в украинском империализме. Он считает, что эта идеология уже образовалась у украинцев подсознательно, им нужно лишь постичь и воспринять ее. В связи с этим О. Губчак обращается ко всем истинным патриотам с призывом сосредоточить свои усилия на распространении среди украинцев имперских идей и пробуждении в них великодержавных амбиций.

Ставит О. Губчак и вопрос о территориальных претензиях будущей Украинской империи. В качестве задачи минимум он видит Украину, где восточные границы проходят по Кавказу и побережью Каспийского моря, западные — по рекам Сян и Западный Буг, на юге — надежный контроль над Черным морем, на севере — постепенный выход на побережье Балтийского моря через создание украинско-белорусско-литовского союзного комплекса. Продолжая идеи Липы, Губчак считает, что Украине необходимо войти в государственный союз с Белоруссией, потому что именно это должно принести первой преимущество на балтийско-черноморском пространстве³.

В этот же период актуализируется идея казачьего сепаратизма, благосклонно воспринимаемого как польской, так и украинской стороной. Если украинскими националистическими идеологами виделось создание ряда казачьих республик, в какой-то форме ассоциированных с Украинской державой, то, например, донской есаул Михаил Фролов в рамках проекта «Прометей» рассматривал возможность формирования казачьего независимого союза, включавшего Дон, Кубань и Терек, с опорой на Украинское национальное государство. Им же при финансовой поддержке польской стороны проводилось издание журнала «Вольное Казачество — Вільне Козацтво», вокруг которого шло формирование

³ См.: Бредихин А.В. «Великая Украина» в идеологическом контексте // Политика, государство и право. 2015. № 5 (41). С. 34–37.

Идея реализации концепта Украины «от Сяна до Дона» выражается и в поддержке Киевом антироссийских тенденций в субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Народный депутат Верховной Рады Украины О.В. Ляшко поднимал вопрос рассмотрения украинскими властями так называемого «черкесского вопроса»: «Я зарегистрирую в Раде проект постановления о признании геноцида черкесов, осуществленного российскими царями и их войсками в XVIII и XIX вв». Инициатива украинского политика выступила реакцией на соответствующее заявление некоторых представителей черкесской зарубежной диаспоры к официальному Киеву, которое однако не совпадает с мнением черкесов Российской Федерации: «Неверно втягивать украинские власти в решение российских вопросов в условиях вооруженного конфликта и нарушения прав человека на Украине»⁷, — прокомментировал данное обращение руководитель общественной организации «Адыгэ Хасэ» Краснодарского края Аскер Сохт. Участие чеченского батальона Джохара Дудаева на стороне украинских сил в рамках так называемого АТО выступает примером подтверждения кавказских устремлений Киева.

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, антироссийские националистические проекты, сформировавшиеся в начале XX в., получили свое продолжение после распада СССР и были

⁷ Представители черкесской общественности направили повторное обращение к властям Украины с просьбой признать геноцид черкесов // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/244681>

призваны дестабилизировать ситуацию в ряде регионов Российской Федерации, в первую очередь в ЮФО и СКФО.

Во-вторых, ряд политических сил Варшавы и Киева рассматривают реализацию проекта «Прометей» в рамках реализации своих стратегий «великих держав» за счет вовлечения в орбиту своего влияния российских приграничных территорий.

В-третьих, система межнациональных отношений Юга России оказывается в рамках влияния ряда геополитических факторов, преодоление которых выступает одним из первоочередных моментов государственной национальной политики.

Литература

1. Бредихин А.В. «Великая Украина» в идеологическом контексте / А.В. Бредихин // Политика, государство и право. 2015. № 5 (41). С. 34–37.
2. Бредихин А.В. Казачий Дон: между Украиной и Россией / А.В. Бредихин. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 124 с.
3. Представители черкесской общественности направили повторное обращение к властям Украины с просьбой признать геноцид черкесов // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/244681>
4. Рудницький С.Л. Чому ми хочемо самостійної України / С.Л. Рудницький. Львів: Світ, 1994. 416 с.
5. Учить историю и не дразнить казаков: глава Кубани ответил украинскому министру // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/758733-uchit-istoriyu-i-ne-draznit-kazakov-glava-kubani-otvetil-ukrainskomu-ministru>
6. Хаусхофер К. Континентальный блок: Берлин — Москва — Токио / К. Хаусхофер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Haus/kontbl.php
7. Bredichin A.W. Uniwersytet Warszawski na ziemi donskiej // Obserwator Polityczny. URL: <https://obserwatorpolityczny.pl/?p=32429>

Отражение русской и латинской правовых картин мира в языковых картинах мира данных народов (на основе анализа концептов «право» и «закон»)

Байдавлетова Лилия Ринатовна,
старший редактор редакционно-издательского отдела
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат филологических наук, майор полиции
liloyk@mail.ru

В современных интегративных исследованиях проблем концептуализации действительности все отчетливее прослеживается мысль о плюрализме и многообразии картин мира, в связи с чем нами ставится вопрос о существовании в системе национальной картины мира ее правового фрагмента — правовой картины мира. В качестве базовых концептов правовой картины мира мы выдвигаем концепты «Право» и «Закон», определяющие состояние правовой культуры народа. В статье рассматриваются концепты «Право» и «Закон» в рамках концептосферы «Право — Закон — Преступление — Наказание — Милосердие» в русской и латинской языковых картинах мира. Автор проводит анализ русской и латинской фразеологии, связанной с обозначенной концептосферой, на основе которого делает вывод об отношении указанных народов к праву и закону.

Ключевые слова: правовая картина мира, языковая картина мира, концепт, фразеология, право, закон.

Reflection of Russian and Latin Legal World Views in Linguistic World Views of These Peoples (Based on “Law” and “Act” Concept Analysis)

Baydavletova Lilia R.
Senior Editor of the Editorial and Publishing Department
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Candidate of Philological Sciences, Police Major

In modern integrative research of the problems of conceptualization of reality more and more clearly traced the idea of pluralism and diversity of paintings in the world, therefore we put the question of the existence in the system of national picture of the world its legal fragment of a legal picture of the world. As the basic concepts of the legal picture of the world we put forward the concepts of «Right» and «Law» indicate the status of the legal culture of the people. The article discusses the concepts of «Right» and «Law» in the framework of the conceptsphere «Right — Law — Crime — Punishment — Mercy» in Russian and Latin language world. The author analyzes Russian and Latin phraseology

associated with the designated conceptual sphere, on the basis of which concludes about the attitude of these peoples to the law and the law.

Key words: legal picture of the world, language picture of the world, concept, phraseology, right, law.

В юридическом понимании концепты «Право» и «Закон» неотделимы друг от друга и взаимосвязаны. Что касается лингвокультурологического содержания концептов «Право» и «Закон», то «концепт «Закон» существует в трех различных сферах культуры и соответственно слово «закон» имеет три различных основных значения: 1) закон юридический, 2) закон божеский, 3) закон науки»¹. Концепт «Закон», как он сложился в русской духовной культуре и в менталитете, лучше всего определен в словаре В.И. Даля: «Закон — предел, поставленный свободе воли или действиям: неминуемое начало, основание, правило, постановление высшей власти»². «Закон есть предел» — вот ядро концепта «Закон» в русском сознании»³.

Это понимание ядерной семантики концепта «Закон» отчетливо проступает в этимологии русского слова закон: «за-конь происходит от конь 'начало' и 'конец', первоначально, вероятно, 'кол, столб' (служащий для различных целей, например, как веха земельного участка или коновязи). От того же и.-е. корня *kon-/*ken- 'возникать, начинаться; начинать, класть начало чему-л.' и славянский глагол љѣти 'начать', отраженный в русском приставочном глаголе *начать*. Таким образом, *кон* — это граница между «началом» и «концом», а *за-кон*, *закон* — это 'предел'»⁴.

В эллинском мире было два слова, обозначающих 'закон': 1) *δ τεσμός* — *тесμός* — древнее, уходящее корнями в незапамятные времена, установление (слово происходит от глагола со значе-

нием 'устанавливать, класть', ср. рус. *уложение, положение*), освещенное давностью и обычно не писанное и даже вообще — незаписываемое; закон, устанавливаемый богами, священный закон; 2) *δ νόμος* — *нóмос* 'закон, установившийся по обычаю, сам обычай, а также закон, написанный людьми для самих себя'⁵.

«В римском мире, — пишет М. Бартошек, — термин *lex, legis*, проделал длительную эволюцию. Первоначально он означал всякое правило, которое свободный римский гражданин, *civis*, устанавливает для себя или в процессе той или иной сделки со своим контрагентом (при договоре, завещании и т.д.). Затем он стал означать «общее предписание», «общую клятву государства». И, наконец, в наиболее развитом концепте — «то, что народ, «*populus romanus*», приказывает и устанавливает»⁶.

Как считает Ю.С. Степанов, Древний Рим — классическая страна законодательства, и римское понятие закона может быть принято за модельное⁷. В сравнении с ним, т.е. с тремя названными значениями термина «закон», соответствующее древнерусское понятие отличается полной неразвитостью, в нем одновременно и нерасчлененно представлены различные римские значения.

В Русской правде (древнейшая редакция относится к X–XI вв. последняя редакция, сокращенная из пространной, ко второй половине XIII в.) употребляются два термина — «закон» и «покон». Последний имеет значение 'начало; обыкновение, обычай; нрав; предания; пошлина'. Концепт «Закон» соединен с

¹ Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2001. С. 572.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Русский язык, 2000. С. 588.

³ Степанов Ю.С. Указ. соч. С. 571.

⁴ См. там же. С. 572–573.

⁵ См.: Греческо-русский словарь. Репринт пятого издания 1899 г. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2006. С. 1237, 850.

⁶ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М. : Юридическая литература, 1992. С. 178–179.

⁷ См.: Степанов Ю.С. Указ. соч. С. 575.

концептом «Обычай»: древнейшее право существует не в силу постановлений государственной власти, которой чужда идея творчества новых правовых норм; главная ее задача — охрана «старинны». Дробность и разнообразие обычаев — характерные признаки этой формы права.

В конце XIX в. «Русское гражданское право как в своем историческом развитии, так и в современном состоянии, в противоположность римскому и новому западноевропейскому, характеризуется неопределенностью форм гражданско-правовых отношений и, особенно, невыработанностью отдельных правомочий и обязанностей, связываемых, для отдельных лиц, с наличием между ними того или другого отношения (субъективных прав и обязанностей, как говорят юристы). Это стоит в прямой связи с историческим складом русского гражданского общества и отношением его к власти, определявшей и определяющей теперь формы проявления правовой жизни (источники права)»⁸.

Характерная черта русской жизни, ее константа — незнание каждым отдельным гражданином основных законов государства, и более того — недоступность текста законов для его сведения. Первое издание полного собрания законов состоялось только в 1832 году. Правда, «существовало весьма неотчетливое представление о том, что не всякое, хотя бы и официальное волеизъявление монарха, каково бы ни было его содержание, является законом <...> Но с другой стороны, ни в теории, ни в практике мы не находим каких-либо определенных представлений о необходимом материальном содержании закона, о принципиальном различии, по содержанию, законов от правительственных актов»⁹. Это положение полностью — в общем представлении — сохраняется до наших дней.

⁸ Россия : энциклопедический словарь. Репринт издания Брокгауз — Ефрон. СПб., 1898 ; Л. : Лениздат, 1991. С. 529–530.

⁹ Гессен В.М. Закон // Новый энциклопедический словарь. СПб. : Изд. Брокгауз — Ефрон, 1911–15. Т. 18. Стлб. 158.

Слово «право» имеет один и тот же корень с такими словами, как «правый», «правда» (в значении 'истинный'). Более того, *право* и *правда* этимологически производны от слова «правый» (в значении 'истинный'). Однокоренными со словом «право» будут и слова «правило», «правильный». То есть анализ этимологии позволяет понять, что *право* — это то, что истинно, правильно, справедливо.

В латинском языке «право» — *jus, juris*, отсюда *justis* 'справедливый' и далее *justitia* 'справедливость, правосудие'. Таким образом, *справедливость* восходит к *праву* и по значению, и по внутренней форме (этимологии), обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его правильность, императивность и необходимость. Латинское слово «*justitia*», прочно вошедшее во многие языки, в том числе и в русский, переводится на русский язык то как «справедливость», то как «правосудие», что по существу означает одно и то же.

Слова-концепты «право» и «закон» имеют свои лингвистические особенности. Право в отличие от закона имеет в основном положительные коннотации, что связано с этимологией этого слова: корень *пра-*, согласно с данными этимологического словаря русского языка А.Г. Преображенского, означает 'какой должен быть'¹⁰.

В результате анализа отобранной фразеологии нами был составлен контрастный тематический словарь русской и латинской фразеологии, представляющей концептосферу «Право — Закон — Преступление — Наказание — Милосердие», которую можно распределить по 10 тематическим группам: «Сила закона», «Справедливость закона», «Справедливость права», «Сила права», «Преступление — наказание», «Винный/Невинный», «Свидетель, адвокат, истец», «Суд, судья», «Царь, правитель», «Народ — законодатель». Данные группы представлены почти в равном количестве 310 еди-

¹⁰ См.: Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. Т. 2. М. : ГИС, 1959. С. 121.

ниц русской и 276 единиц латинской фразеологии. Примечательным является то, что среди латинской фразеологии 187 единиц с положительной (или нейтральной) и 89 единиц с отрицательной коннотацией, т.е. единиц с положительной коннотацией в два раза больше, чем единиц с отрицательной коннотацией. В русской же фразеологии обратная ситуация: 110 единиц с положительной и 200 единиц с отрицательной коннотацией.

Рассмотрим фразеологические единицы, представляющие концепты «Право» и «Закон». Количественный анализ и учет других фактов позволяет сделать некоторые наблюдения. В тематических группах «Сила закона», «Справедливость закона», «Справедливость права», «Сила права», т.е. в устойчивых словосочетаниях, непосредственно связанных с пониманием необходимости наличия в обществе закона и права, латинской фразеологии (156) по сравнению с русской (57), представлено существенно больше. Причем более чем на половину больше фразеологизмов с положительной коннотацией (98 из 156). Русская фразеология в этих тематических группах представлена в меньшем количестве с преобладанием единиц с отрицательной коннотацией (41 из 57).

Так, в тематической группе «Сила закона» 19 единиц русской фразеологии и 58 единиц латинской фразеологии. Среди русской фразеологии 4 единицы с положительной и 15 единиц с отрицательной коннотацией. Среди латинской фразеологии 38 единиц с положительной и 22 единицы с отрицательной коннотацией.

Отношение к закону в России двойственное. Во многих русских пословицах и поговорках прослеживается мысль о том, что сами законы не виноваты, а хорошими или плохими, справедливыми или несправедливыми их делают служители закона, а именно законодатели, судьи, юристы: *Законы святы, да законники супостаты; Кто законы пишет, тот их и ломает; Что мне законы, коли (были бы) судьи знакомы; То-то и закон, как судья*

знаком; Все законы писать, когда их не исполнять; Все бы законы потонули да и судей бы перетопили.

В указанной группе в обоих языках среди фразеологии с положительной коннотацией основной является идея о том, что закон — это сила, над которой никто и ничто не может стоять: *закон силен, властен, строг, суров, обязателен, краток, однозначен; он приказывает, запрещает, разрешает, наказывает* и т.п.: *Недолго той земле стоять, где учнут уставы ломать; Вначале всякое дело строго (о законе, начальстве); Закон назад не пишется (задним числом); Строгий закон виноватых творит (или: великую вину творит); De rigore juris — 'строго по букве закона'; Dura lex, sed lex — 'закон суров, но это закон'; Lex duri carminis — 'закон сурового содержания'; Ibi pote valeri populus, ubi leges valent — народ силен там, где сильны законы' (Публилий Сир); Nulla potentia supra leges debet esse — 'не должно быть никакой силы над законами'; Lex omnes mortales alligant — 'закон обязателен для всех смертных'; Lex valet in omnes — 'закон властен над всеми'; Nemo est supra leges — 'никто не (может быть) выше законов'; Nemo jus sibi dicere potest — 'никто не может устанавливать законы для себя самого'; Legis virtus haec est: imperare, vetare, permittere, punire — 'сила закона заключается в том, чтобы приказывать, запрещать, разрешать, наказывать'.*

Важной является также мысль о том, что закон — основа государства: *Недолго той земле стоять, где учнут уставы ломать; Legalitas regnorum fundamentum — 'законность — основа государства'; In legibus fundamentum rei publicae — 'основы государства в законах'; Amemus patriam, pareamus legibus — 'давайте же любить родину и повиноваться ее законам'; Corruptissima republica leges — 'чем ближе государство к упадку, тем больше (в нем) законов' (Тацит).*

В то же время среди русской и латинской фразеологии достаточно часто встречаются фразеологические единицы, выражающие мысль о том, что нужда,

необходимость или какая-либо непреодолимая сила закону не подчиняются («не знает закона»): *Нужда закона не знает, а через шагает; Нужда закона не знает; Дураку закон не писан; Про нужду закон не писан; Necessitas caret lege* — ‘необходимость закона не знает’; *Necessitas non est legem* — ‘нужда не знает закона’; *Necessitas frangit legem* — ‘необходимость ломает закон’; *Quod est necessarium, licitum est* — ‘что необходимо, то дозволено’; *Mors nescit legem, tollit cum raupere regem* — ‘смерть не знает закона, забирает и царя, и бедного’; *Silent leges inter arma* — ‘среди оружия законы безмолвствуют’ (Цицерон).

Следует отметить, что русские фразеологические выражения о нужде являются заимствованными из латинского языка.

Несколько фразеологических единиц предупреждают о том, что закон необходимо знать: *Незнанием закона никто не отговаривайся! Ignorare legis est lata culpa* — ‘не знать законов — грубая неосторожность’; *Ignorantia juris nocet* — ‘незнание закона вредит’; *Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem* — ‘знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл’ (Цельс).

В группе «Справедливость закона» 15 единиц русской фразеологии и 20 единиц латинской фразеологии. Среди русской фразеологии 1 единица с положительной коннотацией и 14 единиц с отрицательной. Среди латинской фразеологии 25 единиц с положительной коннотацией и 5 единиц с отрицательной. Отношение русского и римского народов к праву, запечатленное в пословицах, поговорках и афоризмах, существенно отличается. В количественном отношении русской фразеологии (23) о праве меньше латинской (68) в три раза, но она почти всегда равномерно распределена по коннотативным характеристикам в языковых картинах мира обоих народов.

Так, в тематической группе «Справедливость права» 10 единиц русской фра-

зеологии и 48 единиц латинской фразеологии. Среди русской фразеологии 5 единиц с положительной и 5 единиц с отрицательной коннотацией. Среди латинской фразеологии 26 единиц с положительной и 22 единицы с отрицательной коннотацией. Из количественной характеристики следует, что и в русской, и в латинской картинах мира отношение к справедливости и силе права одинаково: справедливость и право необходимы, но не всегда достижимы.

В группе «Сила права» 13 единиц русской фразеологии и 20 единиц латинской фразеологии. Среди русской фразеологии 6 единиц с положительной коннотацией и 7 единиц с отрицательной. Среди латинской фразеологии 11 единиц с положительной коннотацией и 9 единиц с отрицательной.

В указанных группах среди русской фразеологии основной является идея о том, что право — это то, за что нужно бороться: свои права нужно отстаивать, свое право на что-либо — доказывать: *Дело право: только гляди прямо!*; *За правое дело стой смело!*; *Хоть гол, да прав;* *Дело правое, да в кармане свербит;* *Правое дело, а в кармане засвербело;* *Наши права, а сто рублей дали.*

В латинской фразеологии право — это защита, сила, то, что справедливо, хорошо, разумно; оно установлено ради людей, дано каждому и его не нужно добиваться, отстаивать, доказывать: *Jus est in armis* — ‘право заключается в силе’; *Ubi jus, ibi remedium* — ‘где право, там и защита’; *Jus est ars boni et aequi* — ‘право — наука о том, что хорошо и справедливо’ (Цельс); *Lex est dictatem rationis* — ‘право диктуется разумом’; *Omne jus hominum causa constitutum est* — ‘всякое право установлено ради людей’; *Qui jure suo utitur, nemini facit injuriam* — ‘кто пользуется своим правом, тот не нарушает ничего права’; *Neminem laedit qui suo jure utitur* — ‘никого не обижает тот, кто пользуется своим правом’.

В латинской фразеологии также важной является мысль о равенстве людей перед правом (в русском языке подобные

фразеологические выражения не отмечены): *Par in parem imperium non habet* — 'равный над равным власти не имеет'; *Paris cum paribus maxime congregantur* — 'равные с равными больше всего сходятся' (Цицерон); *Par pari refertur* — 'равное возмещается равным'; *Primus inter pares* — 'первый среди равных'; *Jus talionis* — 'право на равное возмездие'; *Quod non licit feminis, aequae non licit viris* — 'что не позволено женщинам, то не позволено мужчинам'.

Во фразеологии обоих языков присутствует мнение о том, что должен соблюдаться классический принцип справедливости «каждому свое»: *Правая рука по правде живет; Кесарево — кесарю!* (Пусть тот, кому принадлежит право властвовать, распоряжаться, пользуется им)¹¹; *Suum cuique* — 'каждому свое'; *Suum cuique tribuere* — 'воздавать каждому свое' (Цицерон).

Среди русской и латинской фразеологии о праве имеются выражения, в содержании которых так или иначе отражено отношение к принципам «Кулачного» права: *У кого руки подлине, тот и правее; Кто сильнее, тот и правее; Кулачное право* (Право грубой силы, господство сильного над слабым)¹²; *Дракою прав не будешь; Бранью праву не быть; Jus est in armis* — 'право заключается в силе'; *Vim vi repellere licet* — 'силу позволено отражать силой'; *Jus cogens* — 'принудительное право'; *Lex in minibus* — '«кулачное» право'.

¹¹ См.: Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. М.: Высшая школа, 2003. С. 108.

¹² См. там же. С. 127.

Из приведенного анализа следует, что отношение римлян и греков к закону и праву намного серьезнее, они сами были более законопослушны, а справедливость закона не зависела ни от правителя, ни от служителей закона. Показательным является также тот факт, что главным достижением цивилизации Древнего Рима является римское право, в основе которого — частная собственность и личные права граждан. Оно складывается в VIII–VI вв. до н.э. и лежит в основе государственного строя всех западных цивилизаций. Однако и в римском праве имеются свои недостатки, о чем говорит латинская фразеология с отрицательной коннотацией.

Литература

1. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения / М. Бартошек. М.: Юридическая литература, 1992. 448 с.
2. Гессен В.М. Закон // Новый энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Брокгауз — Ефрон, 1911–15. Т. 18. Стлб. 158.
3. Греческо-русский словарь. Репринт пятого издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2006. 1370 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В.И. Даль. М.: Русский язык, 2000. 754 с.
5. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. Т. 2 / А.Г. Преображенский. М.: ГИС, 1959. 420 с.
6. Россия : энциклопедический словарь. Репринт издания Брокгауз — Ефрон. СПб., 1898 ; Л.: Лениздат, 1991. 992 с.
7. Степанов Ю.С. Константы : Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

This article analyzes little known events of the great Patriotic war — the situation of the population in the occupied territory of boundary regions of Russia, Ukraine and Belarus — the territory of the Western region, its steadfastness and courage, the ability to save Russian old believers religious customs and traditions and to revive spiritual and religious activities in 1940.

Key words: old believers communities, spiritual centers, ideological influence, the Great Patriotic War, recovery.

В настоящее время существует острая проблема, связанная с изучением малоизвестных ранее страниц истории Великой Отечественной войны: положения населения на оккупированной территории немецко-фашистскими войсками и войсками их союзников, его стойкости и мужества, умения сохранить традиции и обычаи предков не только в условиях жесткого идеологического давления со стороны советского государства, но и в условиях голода, насильственного угона молодежи на работу в Германию, массовой гибели мирного населения.

Актуальность этой проблемы связана также с попыткой пересмотра западными историками основных событий и итогов Второй мировой войны, принижением роли СССР в качестве державы, внесший самый значительный вклад в разгром фашизма. Обобщающих исследований по вопросам духовной деятельности старообрядческих общин накануне и в период Великой Отечественной войны нет. Исключение составляет исследование Г.С. Чистякова «Гонения на церковь Христову в СССР»¹. Но оно затрагивает события 1917–1942 гг., полностью не освещая период Великой Отечественной войны. Исследования по деятельности Русской православной церкви в этот период более значительны. Так, доктор исторических наук М.В. Шкаровский в книге «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» подробно описал положение Русской православной церкви накануне и после Великой

Отечественной войны, в том числе и на оккупированной врагом территории. Особенно важным в его книге является то, что он проследил изменение религиозной политики советского государства в годы войны².

Авторы настоящего исследования ставят перед собой задачу освещения тяжелого положения старообрядческого священства до войны: репрессий со стороны государства, лишения избирательных прав старообрядцев-предпринимателей, жесткого идеологического воздействия на старообрядческую молодежь и женское население органами советской власти. Вместе с тем изученный материал позволяет показать патриотизм старообрядцев, служение своему Отечеству и духовно-религиозное возрождение общин в годы войны.

Источниками для написания статьи послужили архивные изыскания и материалы экспедиционных исследований авторов, личные архивы старообрядцев разных согласий, мемуары П.М. Храменко «Мои Клинцы», воспоминания старообрядки Белокриницкого согласия Н.А. Тычковой, книга немецкого офицера Вальтера Энгельгарда «Клинцы» в переводе П.А. Марченкова, а также фотографии старообрядческих поселений как довоенного, так военного времени. Изученные источники позволяют говорить, что в период Великой Отечественной войны произошло возрождение старообрядческих общин в СССР. Однако путь к этому возрождению был трудным и долгим.

¹ См.: Чистяков Г.С. Гонения на церковь Христову в СССР. Исторический очерк // Пути Русской Голгофы : сборник. М. : Информационно-издательский отдел Московсковской Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2013. С. 11–40.

² См.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственные и церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М. : Издательство Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2005.

Объектом исследования является духовная жизнь русских старообрядцев. Предметом исследования — деятельность старообрядческих общин пограничных территорий России, Украины и Беларуси в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.

В ходе исследований было установлено, что еще в 1920-х гг. старообрядческая общность двух крупных центров русского старообрядчества — Стародубья и Ветки (это соответствует нынешним сопредельным территориям юго-западных районов Брянской области Российской Федерации, Городнянскому району Черниговской области и северо-восточным районам Гомельской области Республики Беларусь) постепенно теряла свой сплоченный характер. Имущественное и социальное расслоение общества привело к разобщению членов старообрядческих общин; ликвидация старообрядческих духовных центров способствовала утрате единого молитвенного общения. Более всего советская власть пыталась воздействовать на молодое поколение старообрядцев, на его беднейшие слои, на женскую часть старообрядческих общин. Для этого усиливалась культурно-просветительная работа среди старообрядцев. Здания бывших как старообрядческих, так и единоверческих храмов и монастырей насильственно изымались у старообрядческих общин, передавались на нужды культурно-просветительных и детских учреждений. Идеологическое воздействие со стороны государства в 1930-х гг. сменилось репрессиями против старообрядческого священства и против мирян. Происходило насильственное разрушение сохранявшихся духовных центров. Репрессии способствовали утрате конфессионального единства и корпоративной сплоченности старообрядческого населения. Среди жителей старообрядческих поселений были лишены — граждане, лишённые избирательных прав.

В результате этой активной антирелигиозной кампании, проведенной местными органами советской власти,

уже к 1940 г. на территории Гомельщины были закрыты все старообрядческие храмы и молельни. Религиозная жизнь местных старообрядцев была практически парализована. Староверы Ветки были вынуждены приспособливаться к новым реалиям. Старообрядческие общины Стародубья продолжали действовать в г. Клинцы, Новозыбков, Гомель, Злынка, селе Ардонь как до, так и после окончания Великой Отечественной войны. Накануне Великой Отечественной войны, в 1930-е гг. происходило уничтожение старообрядческих церквей и монастырей г. Клинцы. Тогда же в «Покрово-Никольском храме была открыта пекарня, в Вознесенской церкви — склад зерна, в Преображенской — детский сад, в Покровской, рядом с Троицкой, — после войны устроили театр, а позже — склад Клинцторга. Но постепенно церкви стали исчезать»³.

Очень сильно пострадало старообрядческое священство. В годы Первой мировой войны, революции, Гражданской войны, военного коммунизма было арестовано, расстреляно и умерло больше половины всех старообрядческих епископов Русской православной старообрядческой церкви. После смерти архиепископа Мелетия в 1934 г. собрать Освященный собор для избрания нового Первосвященителя было невозможно. В живых на свободе оставалось три архиерея, и над каждым висела угроза ареста или гибели. Однако в 1939 г. произошло изменение курса государственной религиозной политики. Это было связано как с внутренней политикой, так и международным положением. Накануне войны в состав СССР вошли новые территории, где не прерывалась духовно-религиозная деятельность, в том числе и русского старообрядчества — территории Западной Украины и Западной Белоруссии, Молдавии со своим священством. Международная обстановка требовала изменения политики государства по отношению к верующим.

³ См.: Храмченко П.М., Перекрестов Р.И. Мои Клинцы / Клинцовский летописец : сборник. Кн. 1. Клинцы : Издательство Клинцовской городской типографии, 2004. С. 251.

С 1941 г. предстоятелем старообрядческой церкви стал вышедший из сталинских лагерей епископ Самарский Иринарх (Парфенов, 1881–1952). В сан архиепископа Московского его возвел престарелый епископ Калужский Сава (умер в 1945 г.), единственный оставшийся на свободе. Третий выживший в советских гонениях епископ Геронтий (Лакомкин, 1872–1951) до 1942 г. находился также в лагерях. Существование Белокриницкой иерархии могло пресечься в любой момент⁴.

Однако тяжелые испытания в годы Великой Отечественной войны сплотили население. Вскоре после начала Великой Отечественной войны Первосвятитель Иринарх обратился к пастве с архипастырским посланием. В нем говорилось: «Старообрядцы никогда не были изменниками Родины. Они до последней капли крови защищали свое родное отечество. Мы уверены, что в годину тяжелых испытаний, которые нам в настоящее время приходится переживать, старообрядчество, также верное своим вековым традициям, дружно даст отпор коварному врагу, посягнувшему на наши священные границы»⁵. Это архипастырское послание сплотило старообрядцев. Оно было пропитано патриотическими чувствами, призывало старообрядцев к защите своего Отечества.

Однако продвижение захватчиков было стремительным. В августе 1941 г. старообрядческие поселения: г. Клинцы, Новозыбков, Злынка, Ветка, Гомель подверглись вражеской оккупации. Новозыбков был оккупирован 16 августа 1941 г. В новозыбковских лесах началось формирование партизанского соединения А.Ф. Федорова. За время немецко-фашистской оккупации все предприятия города были уничтожены. Злынка была оккупирована немецко-фашистскими

войсками 25 августа 1941 г. Клинцы стали значительной тыловой базой немецко-фашистских войск, где находились госпитали, ремонтные части. Среди оккупантов были также итальянцы и венгры. Отсюда было угнано в Германию на принудительные работы большое количество молодежи. Павел Максимович Храмченко (1916–2000), клинцовский краевед, конструктор завода имени Калинина, из-за болезни не смог эвакуироваться. В своих мемуарах он писал, что эвакуация проводилась спешно. Город был оставлен без боя 20 августа 1941 г. Ни одно предприятие не было взорвано. Запасы сырья оставались на предприятиях. Заняв город, оккупанты потребовали, чтобы население сдало радиоприемники, печатные машинки и оружие. Всем работоспособным жителям надо было выйти на свои рабочие места, а остальным гражданам в возрасте от 14 до 60 лет зарегистрироваться на бирже труда. Вскоре в городе работали все фабрики. Рабочий день начинался в 6 часов утра, работа в ткацких цехах велась в две смены. Для этого было изменено время комендантского часа⁶. Были открыты школы, кинотеатры, местный театр, танцплощадки в парке, в клубах, радиостудия, местная газета под названием «Новый путь», затем «Клинцовская газета». Улицам вернули их старинные названия. Были открыты курсы немецкого языка. Жителям города, рабочим фабрик было разрешено вернуть землю в пригороде, отнятую у них в годы раскулачивания, рабочим выдавали хлебный паек — 200 граммов. Инвалидам первой и второй групп через больничную кассу выдавали паек 300 г хлеба. В феврале 1942 г. пайки иждивенцам и инвалидам отменили. В большом недостатке были продукты первой необходимости⁷. Оккупанты заняли все крупные общественные здания. В них они разместили

⁴ См.: Епископы Русской православной старообрядческой церкви в 1930-х гг. : библиографический словарь // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». 2009. № 5. 224. С. 33.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ См.: Храмченко П.М., Перекрестов Р.И. Мои Клинцы / Клинцовский летописец : сборник. Кн. 1. Клинцы : Издательство Клинцовской городской типографии, 2004. С. 373.

⁷ См. там же. С. 375.

В 1941 г. оккупанты разрешили верующим восстановить свои храмы и свободно исповедовать религию. Таким отношением к религии оккупанты пытались противопоставить себя советской власти. П.М. Храмченко упоминает в своих воспоминаниях мастера одной из ткацких фабрик — М.Г. Малеванкина, который после войны являлся старообрядческим священником храма Преображения Господня в г. Клинцы¹³. Немецкий офицер В. Энгельгард писал: «В деревнях и небольших городах, вопреки террору, люди втайне придерживались старой веры. В день своего вступления в Клинцы немецкие солдаты совершали полевое богослужение в единственной пощаженной безбожной советской пропагандой скромной деревянной церкви — это произвело на жителей глубокое впечатление. Когда населению позволили совершать богослужения после десятилетнего большевистского запрета, измученные люди свободно вздохнули и снова водрузили в «Святой угол» тайком спрятанные иконы. Возвращенная деревянная церковь вновь нарядилась прекрасными старинными образами»¹⁴. В его книге приведено много фотографий, в том числе снимки богослужений в Троицкой церкви, крестины в этом храме. В 1930–1940 гг. большое количество родившихся детей не были крещены. Летом 1941 г. состоялись массовые крестины в г. Клинцы детей разного возраста, о чем свидетельствуют фотографии, сделанные В. Энгельгардом. Но в 1943–1944 гг. была полностью запрещена любая поддержка со стороны вермахта или германской администрации в открытии церкви, а также участие военного персонала в богослужениях в этих храмах.

М. : Издательство Крутицкого подворья ; Общество любителей церковной истории, 2005. С. 139–140.

¹³ См.: Храмченко П.М., Перекрестов Р.И. Мои Клинцы / Клиновский летописец : сборник. Кн. 1. Клинцы : Издательство Клиновской городской типографии, 2004. С. 375.

¹⁴ Марченков П.А. Перевод книги Вальтера Энгельгарда «Клинцы» с примечаниями. Брянск, 2012. Архив авторов : на правах рукоп.

Оккупация города немецко-фашистскими войсками закончилась 25 сентября 1943 г.

За годы войны органы советской власти изменили свое отношение к религии. «В начале 1943 г. И. Сталин и его ближайшее окружение пришли к окончательному решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений. На него повлияла целая группа внутренних и внешних факторов. Одной из причин была активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства и мирян»¹⁵. Храмы, открытые в годы оккупации, не были закрыты. Происходила регистрация религиозных общин, в том числе и старообрядческих. Старообрядческие общины были зарегистрированы в Клинцах, Новозыбкове, Злынке после их освобождения от оккупации. Старообрядческий календарь 1948 г., освещающая деятельность приходов Русской православной старообрядческой церкви Белокриницкого согласия, писал, что после освобождения Клинцов старообрядцы стали ходатайствовать перед местной властью о восстановлении храма Преображения Господня и регистрации общины. Верующие провели добровольный сбор денег и начали ремонт и восстановление храма. При этом особенно большую работу проявили старообрядцы А.П. Смирнов, Ф.Г. Кондратьев, И.С. Бондарев. В 1943 г. была избрана и зарегистрирована двадцатка и учреждена община. В храме стали совершаться богослужения, но священника не было. Члены общины обратились с просьбой к Архиепископу Иринарху. 22 января 1945 г. М.Г. Малеванкин был рукоположен Архиепископом Иринархом во священники и определен в храм во имя Преображения Господня и Введения Пресвятыя

¹⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственные и церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М. : Издательство Крутицкого подворья ; Общество любителей церковной истории, 2005. С. 199.

Богородицы в г. Клинцы¹⁶. В 1944 г. был создан новый иконостас храма.

В г. Новозыбкове богослужения в старообрядческом Рождественско-Никольском храме также проходили в годы оккупации. Запись, сделанная на колокольне храма 29 августа 1942 г., свидетельствует, что в храме производился ремонт. Уставщиком храма в это время был Феодор Никитович Щербаков (1887–1958). В 1945 г. Феодор Щербаков был рукоположен во священники архиепископом Иринархом. В храме Спаса-Преображения этого города богослужения возобновились после Великой Отечественной войны.

Злынковская старообрядческая община старообрядцев Белокриницкого согласия была зарегистрирована после войны. Однако молитвенное общение не прекращалось в период оккупации города. В 1948 г. их молитвенный дом располагался на ул. Ленина, 22. Старообрядческая община беспоповцев — поморцев-федосеевцев — Покровская моленная — находилась на том же месте, что и до революции. Община насчитывала свыше 150 человек. Молитвенный дом старообрядцев-беспоповцев в г. Злынка Брянской области функционировал в довоенный период, а также в период оккупации г. Злынка. Ранее советскими органами никогда не закрывался и являлся единственным молитвенным домом поморцев-федосеевцев. Община старообрядцев состояла из 150 членов. Уставщиком являлся М.М. Чернышев¹⁷. В довоенный период уставщиком был Ефремов Степан Данилович¹⁸.

По словам информанта, Евдокии Фроловны Смирновой, 1922 г.р., старообрядческая община беспоповцев федосеевского толка (рабская) сохранялась в посадке Ардонь в 1940-х гг. XX в. Население продолжало заниматься исконными промыслами и ремеслами. Здесь были свои бондари, каретники¹⁹. Несмотря на то, что Е.Ф. Смирнова работала учителем в школе, она смогла сохранить прекрасную коллекцию меднолитых икон, доставшихся ей от предков.

За время немецко-фашистской оккупации г. Новозыбкова все предприятия были уничтожены. Массовые захоронения немецких и итальянских солдат были сделаны возле православной церкви Чуда Архангела Михаила. Аналогичных захоронений у старообрядческих храмов сделано не было, хотя довоенные кладбища возле храмов сохранялись. В послевоенный период в первую очередь восстанавливалась промышленность города. На месте бывшей спичечной фабрики «Волна Революции», ранее принадлежавшей старообрядцу М.М. Волкову, были выстроены корпуса станкостроительного завода. Сразу же после войны началось активное вовлечение старообрядцев в общественную жизнь, в созидательную деятельность по восстановлению разрушенного хозяйства. Это сопровождалось восстановлением духовно-религиозной деятельности в старообрядческих общинах, проведением богослужений в храмах. С именами архиепископа Иринарха и епископа Геронтия в первые послевоенные годы связано восстановление духовно-религиозной деятельности в Западном крае, куда совершались их пастырские поездки. 16 августа 1946 г. Клинцы посетил архиепископ Русской православной старообрядческой церкви Иринарх (Парфенов) в сопровождении диакона Сергея Кленова. 18 августа им был освящен

¹⁶ См.: Епископ Геронтий (Лакомкин) : докладная записка о поездке в Новозыбков и Гомель Его высокопреосвященству Иринарху, архиепископу Московскому и всея Руси // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». 2006. Вып.3. С. 133.

¹⁷ См.: Справка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Брянской области А. Иванова для Совета по делам религиозных культов при Совнаркомом Союза ССР от 22 марта 1946 г. Копия. Личный архив М.А. Чижевского.

¹⁸ См.: Автобиография Михаила Михайловича Чернышева. Личный архив М.А. Чижевского.

¹⁹ См.: Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Брянск : ООО «Ладомир», 2011. С. 386.

антиминс во имя Преображения Господня, а 19 августа 1946 г. совершены соборная литургия и молебен с участием священников о. Феодора Щербакова и о. Кира Беспаликова. О. Максим Малеванкин был определен благочинным по Новозыбковской епархии. 7 мая 1947 г. он был возведен в сан протоиерея²⁰.

Епископ Русской православной старообрядческой церкви Геронтий (Лакомкин), совершивший в августе 1948 г. поездку в г. Клинцы, Новозыбков, Мильчи, Гомель, докладывал архиепископу Иринарху, что 14–15 августа 1948 г. состоялось богослужение в Рождественско-Никольском храме г. Новозыбкова, которое было проведено им в со служении настоятеля храма о. Феодора Щербакова и священника о. Игнатия Абрамова. «Литургия совершена соборно, а после литургии сказано слово о молитве, о почитании святых храмов, об исполнении святых обетов, данных нами при святом крещении, с призывом ко всем к честному труду, что быть лучшими гражданами своей родины». Епископ Геронтий отмечает в новозыбковском храме наличие церковного совета, хорошее пение, ремонт, образцовую чистоту, убранство храма²¹. Особое впечатление осталось у епископа Геронтия от пребывания в Клинцах. «Храм был переполнен молящимися, и за всенощной, и за литургией. Певцы пели очень хорошо. Славники все нараспев и «Свете тихий» и «Святым Духом» демеством. За литургией «Единородный» демеством и почти вся литургия демеством. На молебне весь канон пели нараспев. Подлинная старина, чинность и порядок, в чем ясно видна деятельность и заботливость настоятеля святого храма прот[оиерея]

о. Максима Малеванкина»²². Необходимо отметить, что о. Максим Малеванкин с 1912 г. был псаломщиком в этом храме. Он хорошо знал церковное пение. Более того, в клинцовских старообрядческих монастырях в 1920–1930 гг. накануне их фактического закрытия детей и молодежь учили церковному пению. Свидетельства единоверческих священников 1840 гг., что в Стародубье поют демественным распевом, подтверждались в традиционных старообрядческих общинах даже в 1940-е гг., через 100 лет. Сведения, которые привел епископ Геронтий (Лакомкин), очень важны для понимания высокой духовности старообрядцев. Большинство из них были солдатами, пришедшими с войны, людьми, пережившими оккупацию, голод, потерю близких, рабочими клинцовских фабрик, где существовали партийные и комсомольские органы, велась коммунистическая пропаганда. Но народная религиозность продолжала сохраняться в семьях, в церковных общинах. Она способствовала высокой духовности этих людей. У священника о. М. Малеванкина двое сыновей находились на фронте, старший сын был награжден орденом Отечественной войны I степени, но погиб в 1944 г. В тяжелый период испытаний о. Максим не оставил своих прихожан, а стал их духовным наставником, способствуя возрождению общины. Епископ Геронтий призывал «преобразиться из грешников в угольников Божиих, в лучших и истинных христиан и преданных сынов и дочерей отечества»²³. Это еще раз подтверждает, что старообрядчество всегда отличал патриотизм, любовь к своей Родине, твердость духа и воли, высокая нравственность. Такая же поездка состоялась в г. Гомель, где епископ Геронтий посетил храм, служил литургию в со служении

²⁰ См.: Старообрядческий календарь на 1948 год. М.: Старообрядческая Архиепископия Московская и Всея Руси, 1948. С. 76–77.

²¹ См.: Епископ Геронтий (Лакомкин) : докладная записка о поездке в Новозыбков и Гомель Его высокопреосвященству Иринарху, архиепископу Московскому и Всея Руси // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». 2006. Вып.3. С. 131–136.

²² Епископ Геронтий (Лакомкин) : докладная записка о поездке в Новозыбков и Гомель Его высокопреосвященству Иринарху, архиепископу Московскому и Всея Руси // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». 2006. Вып.3. С. 134.

²³ Там же. С. 133.

- Н.Ф. Азяский, С.Н. Артомонова, И.И. Белоусов, Н.Н. Виноградова, И.Ю. Воронкова, В.О. Дайнес, А.А. Зданович, В.В. Ионов, В.Г. Кикнадзе, А.А. Коваленя, В.И. Кузьменко, В.И. Лещик ; сопред. И.И. Басик, А.А. Коваленя ; Национальная академия наук Беларуси, Институт истории, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Научно-исследовательский институт (военной истории). Минск : Беларуская навука, 2014. 943 с. : [24] л. ил., табл., портр.
8. Рогинский Р.М. Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930-е годы (по архивным данным и устным источникам) / Р.М. Рогинский. URL: <http://www.antigaskol.ru/pages/2175> (дата обращения: 17.11.2017).
 9. Справка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Брянской области А. Иванова для Совета по делам религиозных культов при Совнаркомоме Союза ССР от 22 марта 1946 г. Копия. Личный архив М.А. Чижевского.
 10. Старообрядческий календарь на 1948 год. М. : Старообрядческая Архиепископия Московская и Всяя Руси, 1948. 91 с.
 11. Старообрядчество в России : Энциклопедический словарь. М. : Издательство «ФАС-медиа», 2005. 127 с.
 12. Храмченко П.М. Мои Клинцы / Клинцовский летописец : сборник. Кн. 1 / П.М. Храмченко, Р.И. Перекрестов. Клинцы : Издательство Клинцовской городской типографии, 2004. 500 с.
 13. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственные и церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.) / М.В. Шкаровский. М. : Издательство Крутицкого подворья ; Общество любителей церковной истории, 2005. 423 с.
 14. Чистяков Г.С. Гонения на церковь Христову в СССР. Исторический очерк // Пути Русской Голгофы : сборник / Г.С. Чистяков. М. : Информационно-издательский отдел Московской Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2013. 424 с.

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры

1 октября — Международный день музыки. Отмечается ежегодно, начиная с 1975 года, был учрежден по инициативе Международного музыкального совета (ИМС) при ЮНЕСКО двумя годами ранее на 15-й Генеральной ассамблее ИМС в Лозанне. Одним из инициаторов учреждения Международного дня музыки является композитор Дмитрий Шостакович.

1 октября — 90 лет со дня рождения русского актера, режиссера, театрального деятеля Олега Николаевича Ефремова (1927–2000) Кинозрителям известен прежде всего как полковник Гуляев («Батальоны просят огня»), таксист Саша («Три тополя на Плющихе»), Максим Подберезовиков («Берегись автомобиля»), Айболит («Айболит-66»).

5 октября — Всемирный день учителя. Отмечается по решению ЮНЕСКО с 1944 г. ежегодно 5 октября в более 100 странах мира (World Teachers' Day). Это профессиональный праздник всех учителей, преподавателей и работников сферы образования — день, в который отмечают роль и заслуги учителей в процессе качественного образования на всех уровнях, а также их неоценимый вклад в развитие общества.

Россия с 1994 г. отмечает День учителя по всемирному календарю — 5 октября. Ранее этот профессиональный праздник выпадал на первое воскресенье октября.

7 октября — 85 лет со дня рождения русского критика, литературоведа Игоря Павловича Мотяшова (р. 1932).

Сотрудничал с журналом «Детская литература». Сборники статей: «Воспи-

тание гражданина», «Мастерская доброты».

8 октября — 125 лет со дня рождения русской поэтессы, прозаика и драматурга Марины Ивановны Цветаевой (1892–1941).

Сборники стихотворений: «Вечерний альбом», «Волшебный фонарь», «Лебединый стан»; эссе «Мой Пушкин».

19 октября — День Царскосельского лица. В этот день в 1811 г. открылся Императорский Царскосельский лицей.

23 октября — Международный день школьных библиотек. Международный день школьных библиотек (International School Library Day) отмечается во многих странах ежегодно в четвертый понедельник октября, начиная с 1999 г. по инициативе ЮНЕСКО. Причем каждый год он посвящен определенной теме. Впервые его провозгласил президент Международной ассоциации школьных библиотек (International Association of School Librarianship, IASL) Бланш Вуллз.

В России Международный месячник школьных библиотек впервые провели в 2008 г.

15 октября — 120 лет со дня рождения русского писателя Ильи Ильфа (н.ф. Файнзильберг Илья Арнольдович) (1897–1937).

«Двенадцать стульев», «Золотой теленок» (в соавторстве с Е. Петровым).

18 октября — 145 лет со дня рождения русского писателя, литературного критика, переводчика и композитора

Михаила Алексеевича Кузмина (1872–1936).

Сказка «Золотое платье»; переводы из Апулея, Гомера, Гете И.В.

23 октября — 85 лет со дня рождения русского писателя, лауреата Государственной премии РФ в области литературы и искусства (2003) Василия Ивановича Белова (1932–2012).

«Кануны», «Плотничьи рассказы», «Рассказы о всякой живности».

23 октября — 60 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора Дмитрия Ивановича Махашвили (р. 1957).

Иллюстрации к книгам: «Аладдин и волшебная лампа»; Андерсен Х.К. «Сказки»; Кэрролл Л. «Алиса в волшебной стране».

26 октября — 175 лет со дня рождения русского живописца Василия Васильевича Верещагина (1842–1904).

30 октября — 95 лет со дня рождения русского актера Анатолия Дмитриевича Папанова (1922–1987).

Роли в кинофильмах: «Бриллиантовая рука», «Дети Дон-Кихота»; озвучание мультфильмов: «Летучий корабль», «Ну, погоди!».

1 ноября — 125 лет со дня рождения художника-иллюстратора Петра Александровича Алякринского (1892–1961).

Иллюстрации к книгам: Волков А.М. «Два брата»; Толстой А.Н. «Аэлита»; Штурм Г.П. «Полтава».

1 ноября — 100 лет со дня рождения балкарского поэта Кайсына Шуваевича Кулиева (1917–1985).

«Высокие деревья», «Сказка о добром Муравье», «Сказка Солнца».

3 ноября — 220 лет со дня рождения русского писателя, декабриста Александра Александровича Бестужева-Марлинского (1797–1837).

«Замок Нейгаузен», «Роман в семи письмах», «Фрегат «Надежда».

3 ноября — 130 лет со дня рождения русского поэта, драматурга и переводчика Самуила Яковлевича Маршака (1887–1964).

«Вот какой рассеянный», «Сказка о глупом мышонке», «Цирк»; переводы: Бернс Р. «Лирика»; Буш В. «Плих и Плюх»; Шекспир В. «Сонеты».

4 ноября — День народного единства. Этот праздник установлен в честь важного события в истории России — освобождения Москвы от польских интервентов в 1612 г. и приурочен к Дню Казанской иконы Божией Матери. 16 декабря 2004 г. Госдума РФ приняла одновременно в трех чтениях поправки в Федеральный закон «О днях воинской славы (Победных днях России)». Одной из поправок было введение нового праздника — Дня народного единства — и фактическое перенесение государственного выходного дня с 7 ноября (День согласия и примирения) на 4 ноября. Основной причиной переноса, по мнению многих аналитиков, стало желание полностью снять ассоциации с годовщиной Октябрьской социалистической революции (7 ноября 1917 г.). Мало кто знает, что еще в 1649 г. указом царя Алексея Михайловича день Казанской иконы Божией Матери (22 октября по старому стилю) был объявлен государственным праздником. Кроме того, в начале XX века 8 мая по старому стилю вспоминали Кузьму Минина, которого еще Петр I назвал «спасителем Отечества».

6 ноября — 165 лет со дня рождения русского писателя, драматурга Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (н.ф. Мамин) (1852–1912).

«Аленушкины сказки», «Емеля-охотник», «Зимовье на Студеной», «Серая Шейка».

7 ноября — День Октябрьской революции 1917 г. Формально этот празд-

ежегодно 16 ноября отмечать Международный день, посвященный терпимости (International Day for Tolerance), приурочивая к нему соответствующие мероприятия, ориентированные как на учебные заведения, так и на широкую общественность.

18 ноября — 90 лет со дня рождения кинорежиссера, кинодраматурга и писателя Эльдара Александровича Рязанова (1927–2015).

Режиссер к/ф: «Берегись автомобиля», «Гусарская баллада», «Карнавальная ночь», «Служебный роман».

20 ноября — 80 лет со дня рождения прозаика и кинодраматурга Виктории Самойловны Токаревой (р. 1937).

Сценарист к/ф: «Джентльмены удачи» (совместно с Г. Данелия), «Урок литературы», сборники: «Летающие качели», «Кошка на дороге», «Между небом и землей».

21 ноября — Всемирный день телевидения. Отмечается по решению ООН с 17 декабря 1996 г. в ознаменование даты проведения первого Всемирного телевизионного форума, который состоялся 21–22 ноября 1996 г. История российского телевидения ведет свое начало с экспериментальных трансляций телепередач, которые велись из Москвы уже в 30-х гг. XX в. по системе малокадрового механического телевидения. Сегодня в мире не осталось, наверное, государств, не охваченных телевидением (Фото: dotshock, Shutterstock). В 1932 г. состоялась первая передача движущегося изображения. В 1937 г. был организован первый телецентр на Шаболовке. С 1938 г. он осуществлял экспериментальное телевидение на основе электронных систем, а с 1939 г. началось регулярное телевидение. Первой передачей стала демонстрация фильма об открытии 18-го съезда ВКП(б).

24–30 ноября — Всероссийская неделя «Театр и дети». Учреждена Ми-

нистерством культуры РСФСР, Министерством просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ, СП РСФСР, ВТО в 1974 г.

25 ноября — 130 лет со дня рождения русского ботаника, растениевода, генетика, селекционера, путешественника и географа Николая Ивановича Вавилова (1887–1943).

25 ноября — 90 лет со дня рождения художника-иллюстратора Бориса Павловича Кыштымова (1927–2007) (по др. сведениям ум. в 1994).

Иллюстрации к книгам: Дмитриев Ю.Д. «Человек и животные»; Константиновский М.А. «Почему вода мокрая»; Сахарнов С.В. «Едем, плаваем, летаем...».

27 ноября — 70 лет со дня рождения русского писателя и поэта Григория Бенционовича Остера (р. 1947).

«Вредные советы», «Зарядка для хвоста», «Книга о вкусной и здоровой пище людоеда».

3 декабря — День юриста в России. Согласно Указу Президента РФ № 130 от 4 февраля 2008 г. «Об установлении Дня юриста» в России установлен новый профессиональный праздник — День юриста, который ежегодно отмечается 3 декабря. Исторически профессия юриста в России является престижной, но в то же время связана с огромной ответственностью. День юриста — большой и серьезный праздник, поскольку он объединяет юристов разных сфер деятельности, которые служат защите прав и свобод граждан нашего государства.

3 декабря — 110 лет со дня рождения русской поэтессы, переводчицы Зинаиды Николаевны Александровой (1907–1983).

«Елочка», «Пятеро из одной звездочки», «Смешные человечки».

4 декабря — 135 лет со дня рождения русского писателя-популяризатора,

публициста Якова Исидоровича Перельмана (1882–1942).

«Занимательная алгебра», «Занимательная геометрия», «Занимательная механика», «Занимательные задачи и опыты».

7 декабря — 90 лет со дня рождения русского писателя Дмитрия Михайловича Балашова (1927–2000).

«Господин Великий Новгород», «Государя московские», «Куликово поле».

8 декабря — 110 лет со дня рождения русского писателя Марка Симовича (Семеновича) Ефетова (псевд.: Е. Марк, М. Симович) (1907–1996).

«Валдайские колокольцы», «Граната в ушанке», «Девочка из Сталинграда», «Тельняшка — моряцкая рубашка».

8 декабря — 215 лет со дня рождения русского поэта, декабриста Александра Ивановича Одоевского (1802–1839).

Поэма «Василько»; стихотворения: «Зосима», «Старлица-пророчица», «Струн вещей пламенные звуки...».

9 декабря — День Героев Отечества в России. Это памятная дата, которая установлена Федеральным законом от 28 февраля 2007 г. № 22-ФЗ «О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». Свою историю данный праздник ведет еще с XVIII в. Эта декабрьская дата приурочена к выдающемуся событию эпохи правления императрицы Екатерины II — в 1769 г. она учредила орден Святого Георгия Победоносца. В те годы этим орденом награждались воины, проявившие в бою доблесть, отвагу и смелость. До 1917 г. в день памяти Святого Георгия (26 ноября по старому стилю) в России отмечался праздник георгиевских кавалеров. После Октябрьской революции 1917 г. праздник, как и орден, были упразднены.

В День Героев Отечества — в России чествуют Героев Советского Союза,

Героев Российской Федерации и кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы. В честь этой даты в Москве в Георгиевском зале Кремля проходит торжественный прием с участием Героев Отечества, на который также приглашаются члены Правительства РФ, члены Совета Федерации и Госдумы, региональные власти, а также представители конфессий, общественных объединений, деятели культуры, науки и искусства.

9 декабря — 90 лет со дня рождения русской переводчицы и литературоведа Людмилы Юльевны Брауде (1927–2011).

Перевела со шведского языка книги Лагерлеф С., Линдгрэн А., Топелиуса С., Янссон Т.

12 декабря — День Конституции Российской Федерации. В этот день в 1993 г. всенародным голосованием в нашей стране была принята Конституция Российской Федерации. Полный текст Конституции был опубликован в «Российской газете» 25 декабря 1993 г. С 1994 г. согласно Указам Президента РФ («О Дне Конституции Российской Федерации» и «О нерабочем дне 12 декабря») день 12 декабря был объявлен государственным праздником. Конституция — Основной закон государства — является ядром всей правовой системы России и определяет смысл и содержание других законов.

В течение десяти с лишним лет 12 декабря являлся официальным выходным. Однако в декабре 2004 г. Госдума приняла поправки в Трудовой кодекс РФ, изменяющие праздничный календарь России. Закон предусматривает отмену выходного дня в День Конституции, а сам праздник причислен к памятным датам России.

16 декабря — 85 лет со дня рождения русского композитора, пианиста, народного артиста СССР Родиона Константиновича Щедрина (р. 1932).

Балет для детей «Конек-горбунок».

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры

17 декабря — 80 лет со дня рождения русского критика, переводчика Владимира Андреевича Скороденко (р. 1937).

Составил для школьников «Хрестоматию по зарубежной литературе».

20 декабря — 115 лет со дня рождения художника-иллюстратора, лауреата Международной премии им. Х.К. Андерсена (1976) Татьяны Алексеевны Мавриной (н.ф. Лебедева) (1902–1996).

Иллюстрации к книгам: Афанасьев А.Н. «Народные русские сказки»; Пуш-

кин А.С. «Сказки»; «Рассказы русских летописей»; «Сказочная азбука».

22 декабря — 80 лет со дня рождения русского писателя Эдуарда Николаевича Успенского (р. 1937).

«Вниз по волшебной реке», «Дядя Федор, пес и кот», «Колобок идет по следу», «Крокодил Гена и его друзья».

27 декабря — 185 лет со дня рождения русского художественного деятеля, основателя Третьяковской галереи Павла Михайловича Третьякова (1832–1898).

ства, широкого массива практики, позволяющей выработать необходимые позиции, обеспечивающие эффективность реализации антикоррупционной политики в организациях.

Издание настоящей монографии следует считать весьма своевременным. Интерес к предупреждению коррупции и в научных кругах, и среди юристов-практиков стабильно сохраняется на достаточно высоком уровне. А в последние годы, в частности, отмечается заметный рост внимания к проблемам антикоррупционного комплаенса.

Книга получилась весьма содержательной, при этом следует учесть, что подобное издание является одним из самых первых, изданных в России, отражающих современные проблемы эффективной и действенной оценки коррупционных рисков в пределах организации.

Следует отметить, что в небольшой рецензии невозможно дать полную характеристику содержащегося в монографии Ю.В. Трунцевского и О.Г. Карповича материала, да в этом и нет

надобности. Важно представить замечательную в своем роде работу широкой общественности, ученым и практикам, преподавателям и студентам, аспирантам.

Бесспорно то, что авторы проделали большую работу и подготовили хорошую книгу, в которой собраны последние достижения науки и практики в области предупреждения коррупции.

Литература

1. Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США : монография. М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2013. 224 с. ; Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 27–25 ; Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 41–44 ; Трунцевский Ю.В. Международные стандарты антикоррупции в России и за рубежом: диалог менеджеров в отношении стратегии повышения эффективности выявления коррупционных рисков и создания комплексной программы соблюдения системы внутреннего контроля // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 43–47 ; Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. 407 с. ; Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3. С. 70–77 ; Трунцевский Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества) // Безопасность бизнеса. 2016. № 6. С. 33–40 ; Трунцевский Ю.В. Оценка издержек по соблюдению стандартов и правил регулирования (комплаенса) хозяйствующими субъектами // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 45–55 ; Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48 ; Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Особенности методологии современных комплаенс-программ // Юрист. 2017. № 18. С. 9–15.
2. Карпович О.Г. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США : монография / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский. М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2013. 224 с.
3. Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам: монография / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. 407 с.
4. Трунцевский Ю.В. Международные стандарты антикоррупции в России и за рубежом: диалог менеджеров в отношении стратегии повышения эффективности выявления коррупционных рисков и создания комплексной программы соблюдения системы внутреннего контроля / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 43–47.
5. Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.
6. Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 41–44.
7. Трунцевский Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества) / Ю.В. Трунцевский // Безопасность бизнеса. 2016. № 6. С. 33–40.
8. Трунцевский Ю.В. Оценка издержек по соблюдению стандартов и правил регулирования (комплаенса) хозяйствующими субъектами / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 45–55.
9. Трунцевский Ю.В. Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 27–25.
10. Трунцевский Ю.В. Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3. С. 70–77.